

Дама Раневская

Шуточные стихи и непечатные афоризмы

«Вы сказали мне сурово,
Что, мол, нет такого
слова.

Как? Прошу мне
дать ответ:

Ж ЕСТЬ Э СЛОВА

УЗЛР ОЛВЕЛ:

КЭК, ЦВОША МНЕ

СЛОВА!

ДЛВ, МОН, НЕЛ ЯКЭВЛВ

«ВЫ СКАЗАЛИ МНЕ СЛОВО!»

Шуточные стихи и непечатные афоризмы

Раневская Фаина Георгиевна

В личном архиве Фаины Раневской, который считался утраченным более четверти века, обнаружили не только ее сенсационные мемуары, дневники, рисунки, но и подборка стихов. При жизни великая актриса не показывала их даже самым близким друзьям, среди которых была и Анна Ахматова, – это ее Раневская считала Поэтом с большой буквы, а себя – всего лишь «рифмоплетом» (ее собственные слова). Однако каждый, кому повезет прочесть эту книгу, может убедиться, что «вирши» Раневской – настоящая поэзия: остроумная, талантливая, очень смешная, очень горькая, очень личная. Как и ее неизвестная рукопись, хранившаяся в одной папке со стихами и озаглавленная «Непечатные афоризмы»:

«О тех лежачих, которых не бьют, обычно вытирают ноги».

«Можно и бесплатный сыр из мышеловки съесть. Если ты вторая мышь, а не первая».

«Настоящие мужчины не плачут. Но как же они порой ноют!»

«На два извечных русских вопроса «Кто виноват?» и «Что делать?» давным-давно существует простой русский ответ: «А хрен его знает!»

Вступление

Фаина Георгиевна Раневская была человеком удивительным.

Она прожила долгую и весьма непростую жизнь, в которой было все – любовь народная и нелюбовь чиновников, слава и неизвестность, голод и холод, богатство и практически нищета, прекрасные роли и их отсутствие, сознание, что не доиграла, не сделала и десятой доли того, что могла бы...

Последнее для актрисы, тем более, ее уровня, не просто обидно, но трагично.

Обладавшая талантом, подобным бриллианту, Раневская смогла показать нам только одну его грань – комедийной актрисы, да и то не вполне. Просто не предлагали роли, а если и давали, то только в эпизодах.

Но кто же из нас не помнит ее спекулянтку Маньку из пьесы «Шторм», тапершу из фильма «Александр Пархоменко» с папиросой в уголке рта, одновременно жующую и поющую слащавый романс, мачеху из «Золушки», мечтавшую пристроить дочерей – одну за принца, а вторую за короля и жалевшую о том, что королевство маловато... Маргариту Львовну, объявившую, что красота страшная сила... и, конечно, коронную фразу «Муля, не нервируй меня!»...

Фильмы забылись, спектакли тоже, но придуманные ею фразы, как и сами образы, остались.

А ведь Раневская прекрасно справлялась с трагическими ролями, только вот фильмы с таковыми на экраны не попали, так сложилась судьба.

Не лучше и в театре.

Актриса ее уровня могла годами (!) не получать ролей, а спектакль «Шторм», на который зрители валом валили из-за эпизода допроса спекулянтки Маньки, только бы услышать ее «не-е... барышня я...» и «шо вы грыте?», именно из-за популярности этого «нетипичного для советского театра образа» был и вовсе исключен из репертуара.

По этому поводу Раневская с горечью говорила, что режиссер Завадский сделал в искусстве только одно: выгнал ее из «Шторма».

Но была еще «Странная миссис Сэвидж» – роль, которую ей пришлось отдать смертельно больной Любове Орловой, а потом столь же больной Вере Марецкой. В спектакль Фаина Георгиевна больше не вернулась, запись его осталась только с Верой Марецкой в заглавной роли.

И конечно, «Дальше – тишина». Спектакль, по окончании которого из зала выходили заплаканными даже мужчины, а количество междугородних звонков из Москвы в дальние города престарелым родителям увеличивалось в разы. Так, как сыграли в паре Раневская и Плятт, не смог (да и не пытался) больше никто.

Можно добавить еще несколько ролей, но разве это перечень для ТАКОЙ актрисы?

Фаина Георгиевна прекрасно сознавала, что ее дар пропадает втуне, страдала от отсутствия ролей, от однообразности предлагаемых вариантов, от невысказанности.

Но не меньше страдала она от халтуры в театре. Служившая ему, жившая на сцене не только во время спектаклей, но и на репетициях, даже не генеральных, Раневская требовала того же и от коллег. Ее требования казались придирками старухи, пусть и гениальной.

Фаина Георгиевна была крайне «неудобной» для многих, в том числе для коллег по театру. Ее острого языка побаивались, корили за бесконечные опоздания и, что там скрывать, не всегда любили. Сама она говорила, что обидеть может только случайно, в запале, но нарочно – никогда! Сгоряча высказывала нелицеприятное замечание во время репетиции, доводила актрису до слез, но не успевала та вернуться домой, как раздавался звонок от Раневской с душевными извинениями и обещаниями «больше никогда»...

Все прекрасно понимали, что это «никогда» до следующего раза. Обижались даже те, кто понимал – это не со зла.

Еще более неудобной Раневская была для разного рода чинуш независимо от их ранга.

Не вступила в партию, не желая подвергать себя критике и на партийных собраниях. Не сделала карьеру в театре, считая, что заниматься театральной карьерой могут только бездари.

Зрители в кино оценили ее только в комических ролях, просто потому что других не предлагали.

Но кто сейчас помнит чиновников того времени, а фраза «Красота страшная сила!» осталась на многие десятилетия.

Она не придумывала афоризмы или рифму, она просто так жила – крепко (не в смысле мата, а в смысле меткости) припечатывая глупость и пошлость, подмечая ложь и фальшь.

Далеко не все, ныне приписываемое ей, действительно принадлежит Раневской. Мало того, можно утверждать, что большая часть не принадлежит, но «в стиле Раневской» – это уже знак меткости выражений.

Фаина Георгиевна была интеллигентна и редко пользовалась ненормативной лексикой вне круга близких знакомых, хотя ей приписывают такую на каждом шагу.

Это тоже народная любовь – считать, что обожаемая актриса может выдать крепкое словцо. При этом все прекрасно понимают, что никогда не услышали бы от Раневской ни единого грубого слова, а уж нецензурного, тем более.

Раневская не писала стихов. Во всяком случае, никогда не читала их другим.

Но после ее приятельницы Н.С. остался архив, который расползся по частям в разные дома и руки. Подруга ненадолго пережила саму Раневскую и никому ни словом не обмолвилась о сокровищах, которые хранила дома. А ведь у нее были не только тетради Фаины Георгиевны...

Раневской ли принадлежат короткие записочки и эти стихотворные опусы? Почти наверняка можно сказать «да». Никто из окружения Н.С. не мог написать такие едкие строчки. Но осторожная душеприказчица многое в доверенном ей просто... вымарала. Увы, у людей этого поколения был печальный опыт расплаты за чужие слова, сохраненные в таких тетрадках. Хорошо хоть это осталось...

Почему сама Фаина Георгиевна никогда не публиковала свои заметки? Наверное, помнила о судьбе крылатой фразы «Муля, не нервируй меня!», сказанной в фильме вскользь, но основательно испортившей ей жизнь.

Не желая прослыть записной острословкой, Раневская держала свои мысли при себе.

«Исправляя» классиков

* * *

*Из рая не за пьянство
И не за лень от века —
За плод с Древа познания
Поперли человека.*

* * *

*Много испытала я сама
И теперь мой вывод вот каков
:Это где-то горе от ума,
Наши беды все от дураков!*

* * *

*Вы сказали мне сурово,
Что, мол, нет такого слова.
Как? Прошу мне дать ответ:
Ж... есть, а слова нет?!*

* * *

*Смеяться право же грешно над тем,
что только ВАМ смешно!*

* * *

*Маразм крепчает год от года —
Берет, берет свое природа...*

* * *

*Порою нужно к стенке встать,
На ней чтоб барельефом стать.*

* * *

*Одни творят, другие им мешают.
Те машут крыльями, а эти подрезают.*

* * *

*Жизнь, свои полосы располагая,
Нас обмануть норовит.
Светлая вмиг поперек пролетает,
Черная вдоль очень долго бежит.*

* * *

*Будь ты кретин или гений
Все же за что ни возьмись,
В жизни есть два направления —
Стрелками «вверх» или «вниз».*

* * *

*На выход мы уж столько лет
Надеемся напрасно.
В конце туннеля виден свет,
Но свет-то красный!*

* * *

*Он не бабник и не г...но,
И всю свою жизнь хреновую
Любил он обычно всего одну,
Только частенько новую.*

* * *

*Мудрость-Софья стала вдруг химерою,
Люди уж не платят по долгам.
Многие давно Надежду с Верой
Променяли на Любовь к деньгам.*

* * *

*«Художник нищим должен быть
И жить на воле!»
А вы хотели бы творить*

Нагими в чистом поле?

* * *

*Бес в ребро его пусть не страшает,
Все равно ведь живет невенчанным.
Седина подбородка пугает,
Только если она у женщины.*

* * *

*Хоть красота не всем дана,
Но женщинам она нужна.
Достаточно принарядиться,
Чтобы начать собой гордиться.*

* * *

*Стоит глупость совершить,
Опыт тут как тут:
– Надо было не грешить...
Проигравших бьют...*

* * *

*Люди – дальние потомки обезьян –
Нам твердят со школы год за годом.
Гены повторяют любой изъян,
Был горбатым предок иль уродом.
Целый час в задумчивой тиши
Я гадаю перед клеткой, где приматы:
Неужели в подлости души
Гены этих тварей виноваты?*

* * *

*Жизненному опыту я вопрос задал:
– Что ж ты снова, милый мой, сильно опоздал?*

На уход актрисы в другой театр:

*Весной настала все ж пора,
И жизнь пришла в движение:
Вчера от бублика дыра
Сменила окружение!*

* * *

*«Хватит жить с оглядкой на прошлое,
Нам вперед устремиться пора!
Удалим из театра все пошрое!».
Удалили. Осталась дыра.*

* * *

Лучше не глядеть в их дневники,

*В сочинениях у них ошибок ворох.
Современные ученики
Без ошибок пишут на заборах.*

* * *

*Лет сто, пожалуй, жить должна.
Да и того мне будет мало.
За годы жизни я камней
Уж слишком много раскидала.*

* * *

*Юным тайн не стоит доверять,
Выболтают – не заметят сами.
И язык надежней удержать
Людам за протезными зубами...*

* * *

*На великих хотим быть похожими,
С ними рядом шеренгою встать.
Но поскольку не все вышли рожами,
Равняясь, можно ровней и не стать...*

* * *

*Вегетарианцу тоже нужно мясо,
Но не есть и не гостей кормить.
Все ж свинью имеет про запас он,
Чтоб ее кому-то подложить.*

* * *

*Когда клянемся в верности до гроба,
Нам не мешает взять на карандаш:
Разные гробы в виду имеем оба:
Вы уж верно мой, а я, конечно, ваш.*

* * *

*Муху в слона превратить очень просто,
Пусть этот слон огромного роста.
А вот обратно не получается,
Слон в насекомое не превращается!*

* * *

*Когда, витая в облаках,
Вы будете кружить,
То не забудьте под бока
Соломки подстелить...*

* * *

Переводчик нарасхват,

*Был он спец толковый.
Сам же больше всех любил
Перевод почтовый...*

* * *

*Сказала же Ева Адаму:
– Мой милый, гуляй, где хочешь.
Но сделаешь шаг налево,
И сразу рога схлопочешь!*

* * *

*Угодить родителям
Очень я старалась.
В результате вышел толк —
Бестолочь осталась...*

* * *

*Была я краше некуда,
Красивей всех на свете,
Блондинкой синеглазю —
Пока была в проекте.
Но после до рождения
Я сильно изменилась
И смуглою уродиной
На этот свет явилась.*

Зарплата

*Когда стоим у кассы,
То как-то получается,
Что денежные массы
Народных вдруг чураются.*

* * *

*Надстройкою над базисом стоим —
Твердит о том нам марксово ученье.
Не в силах ничего произвести,
Мы производим только впечатленье.*

* * *

*Мне стыдно жить в одной Одессе с вами!
Сплошной позор на весь большой Привоз!
Запомните: «Как жизнь и как здоровье мамы?» —
Приветствие, а вовсе не вопрос.*

* * *

*Отопление подорожало,
Скоро средств на него не найду.
Интересно, почем дрова
У чертей под котлом в аду?*

* * *

Взятки щедро мы даем...
Взятки ловко мы берем...
Получается без взяток
Путь любой не будет гладок!

* * *

Принцу заводить коня
Никакого толку.
Ныне дамы признают
Не коня, а «Волгу».

* * *

Увидала я в окне:
Принц на сказочном коне!
Как мечтала я о нем...
Встрече с принцем (и конем)!
Конь хорош и принц не хуже
Даже в отраженьи в луже.
Я окошко отворила,
Им улыбку подарила...
Конь немного поскучал,
Принц немного помолчал...
Принцу было все равно.
Вот и на мое окно
Он не бросил взор ни разу.
И печальным был финал,
Потому что принц (зараза!)
На полвека опоздал.

* * *

Мужчинам, что ленятся,
Стоит понять и твердо запомнить одно:
За ракушкой с жемчугом надо нырять,
Не тонет и в руки плывет лишь г...но...

* * *

Журчал ручей, и птички щебетали
Когда любимый мой меня позвал
На Сену... Думала, в Париж позвали,
А оказалось, нет – на сеновал...
Мораль сей басни такова:
Когда тебя куда-то приглашают,
Не пенье птиц ты слушай, а слова.
Они и неприятными бывают.

* * *

Вот раньше были зеркала —
Красавиц отражали!

*А ныне отражения —
Чтоб только кони ржали!*

* * *

*«Вышли мы все из народа»...
В народе не осталось никого.
Но это не певца забота,
Он песню сочинил не для того.*

* * *

*«Нам песня строить и жить помогает»...
Сама кирпич и несет, и кладет.
Кто с этой песней по жизни шагает,
Тот далеко в этой жизни пойдет!*

Поэтические пародии

* * *

*Маугли в странах холодных
Встретил слонов накоمودных.
И состраданьем проникся
К этим созданьям из гипса.
— Что это с вами, моими слонами? —
Маугли крикнул в печали...
Хором подумав: «Ой, что это с нами?»—
Хором слоны промолчали.
Хором ансамбль свою песню заводит,
Хором читают стихи.
Хор лягушачий рулады выводит
В час, когда зори тихи...Ну, а слоны?
Им лишь стоит начать —
Хором умеют молчать!*

* * *

*В огромном городе моем — ночь.
Из дома сонного иду — прочь....
.....
Освободите от дневных уз,
Друзья, поймите, что я вам — снюсь.
Приснилась я, не более того.
И обвинять не стоит никого.
Не заслонила никому свет,
Я тень всего лишь, и меня нет...*

* * *

*Говорят, что плохая примета
Самого себя видеть во сне.
Прошлой ночью за час до рассвета
На дороге я встретился мне.*

*Я себя повстречала отнюдь не во сне.
Я себя увидела не в темном окне.
В зеркалах эту рожу повсюду встречать
Обречен бедный взор мой опять и опять.*

* * *

Быть знаменитым некрасиво...

*Быть знаменитым некрасиво.
Уродство просто, мне поверь.
Не бойся, Боря, перед славой
Закроем накрепко мы дверь!
И пусть стучит к нам хоть ногой,
Ей не откроем, дорогой!*

* * *

*Чай возник из блюда.
Мир из хаоса возник.
Дождь из тучи.
А из утра полдень...
Ах, как много в жизни мы читаем разных книг!
Ах, как мало в результате помним!
Много прочтала в жизни книг,
Только не смогла никак запомнить,
Как источник хаоса возник,
Чтобы стихи так глупостью наполнить.*

* * *

*Мало иметь писателю
Хорошую жену,
Надо иметь писателю
Хорошую вдову.
Всем писатели обеспечены,
Нам писатели очень нужны.
Только вдруг оказалось: проблема
Есть в масштабах целой страны.
В ожиданье славы грядущей
Все творят, но пока что, увы,
Ни один из ныне живущих
Не имеет достойной вдовы.
Жены есть, не хватает им вдов.
По вдове не хватает на брата.
Всем Союз обеспечить готов,
Только вдов раздобыть где-то надо...*

«Дурацкий» учебник физики

Фаина Георгиевна не очень любила точные науки, вероятно, сказался неудачный школьный опыт, когда впечатлительной девочке было трудно сосредоточиться. Пришлось учить ребенка дома, а в гимназии лишь сдавать экзамены каждый год.

Это не мешало девочке быть весьма начитанной, а уже взрослой Раневской просто блистать

образованностью. Впрочем, она никогда не участвовала в беседах на темы, в которых «плавала».

Но, желая восполнить пробелы в знаниях, иногда просила людей, которым доверяла, объяснить то или иное явление.

Вероятно, после таких объяснений и рождалось юмористическое толкование законов природы.

* * *

*Утонуть решила Мила,
В ванну воду налила.
Утонуло только мыло,
Ну а Мила не смогла.
По закону Архимеда
Так всегда бывает —
Тушка вытеснит объем
Тот, что занимает.
В этой ванне только Милы
Ж... помещалась,
Потому-то для воды
Места не осталось.*

* * *

*Если ты идешь вперед — Это лишь движение.
Если дать пинок под зад — Будет ускорение.*

* * *

*Объяснили мне вчера про мое падение —
Это, мол, сработала сила притяжения.
С точки зрения Ньютона я на все взглянула:
Оказалось, моя ж... Землю притянула!*

Подражая дедушке Крылову

*Ворону к празднику профком
Однажды наградил сырком.
Встав в очередь поутру в среду,
Она уже в четверг к обеду
Талон кассиру подала,
Чтоб та продукт ей продала.
Ворону в давке потолкали,
Изрядно перья пощипали,
И бедная часам к шести,
Смогла лишь дух перевести.
К несчастью, Лиса о том узнала.
Но льстить лукавая не стала.
Что лезть? Она хоть и красна,
Но уж давно не столь сильна.
К вороньей совести воззвала,
Речь яркую Лиса сказала*

О голодающих, о Мире,
Ну и, конечно же, о сыре: –
Вклад в дело Мира этот сыр!
И ничего, что сплошь из дыр.
Помочь готова детям я,
А также вся моя семья, –
Ворона слезы промокнула
И сыр Лисице протянула.
С куском была плутовка такова.
Ворона же едва жива,
Зато горда собой без меры –
Салют отдайте, пионеры, –
Она осталась пусть без сыра,
Зато борцом за дело Мира!

Частушки

Он актрису воспитал
Из меня советскую.
Все в пример мне приводил
Верочку Марецкую.
Политический момент
Верка понимает.
У меня же тот момент
В две ноги хромает.
Если выучу я Кодекс,
Будем с ней на равных.
Буду роли я играть
Из числа Заглавных.
Я же Кодекс не учила,
Все «валяла Ваньку».
И в итоге получила
Спекулянтку Маньку!
Раз комедию давали,
Зритель аплодировал.
Только критик в своей ложе
Действо игнорировал!
За кулисой режиссер
Тигрою метался,
Все хотел, чтобы наш критик
Тоже рассмеялся.
Да, давно мы не видали
Большого успеха.
Весь партер не просто плакал –
Он рыдал от смеха.
Критик же мрачнее тучи
(Какова политика!).
Оказалось очень просто –
Зуб болел у критика.

Жизненная философия

Он чужого не берет – только свое. Проблема в том, что считает своим многое, что другие тоже

считают своим.

* * *

Есть две категории людей, которые всегда будут ненавидеть друг друга – это мужья и холостяки...

* * *

Прочитав очередной некролог:

– Пора заняться организацией похорон.

– Чьих, Фаина Георгиевна? Кто-то умер?

– Моих собственных!

– ?!

– Я не в состоянии организовать свою жизнь, надо же сделать это хотя бы с похоронами.

* * *

Тридцатилетний оболтус может быть сволочью для жены, бездельником для тещи, бездарью и лентяем для начальника, но он все равно солнышко для своей бабушки.

* * *

Смерть – лучшая месть бывшего больного неправильно лечившему его врачу.

* * *

Узнав о смерти неприятного знакомого:

– Даже своей смертью умудрился испортить всем жизнь!

– В чем, Фаина Георгиевна?

– Только он мог постараться умереть в пятницу, да еще и перед праздниками!

* * *

– Ученые не правы, венец эволюции мира не человек, а человечность в нем. Без нее человек всего лишь скотина, каких много ...

* * *

– М. потребовала от своего зятя, чтобы тот организовал ей захоронение в Кремлевской стене. Любой ценой!

– И что теперь?

– О, он нашел изящный выход из положения...

– Какой, Фаина Георгиевна?

– Сказал, что цена хоть и велика, но от него не зависит. Мол, похороны не позже, чем послезавтра.

* * *

– Шекспир сказал, что вся жизнь театр. Значит, мы играем заранее определенные роли в написанной кем-то пьесе еще и без права на импровизацию? И даже финал для каждого известен, неизвестно только в какой сцене какого акта он состоится.

Печально...

* * *

До чего же бывает противна эта противная сторона!

* * *

– Припеваючи живут только певцы и композиторы.

* * *

– На путь истинный встать можно, но потом стоять не стоит.

* * *

– «И нашим и вашим»... А себе-то что?

* * *

– Открою страшную тайну: наши дороги в целях противодействия движению возможного противника просто совмещены с противотанковыми рвами...

* * *

Услышав восторженный возглас актрисы, побывавшей в Париже, «Просто слов не хватает!», Раневская интересуется:

– А матом не пробовали?

* * *

– Иногда во время сбора театральной труппы меня одолевают сомнения в правоте учения Дарвина. В происхождении человека явно участвовали не только обезьяны, но и многие другие скоты...

* * *

– Обидно не то, что душой называли, а что они в чем-то правы...

* * *

– Прогресс научной мысли так скор, что большинство средних умов за ним просто не успевает. Впрочем, и ученых тоже.

* * *

Журналистка:

– Фаина Георгиевна, какие недостатки вам наиболее неприятны?

Раневская со вздохом:

– Недостаток культуры.

* * *

– Не всякую мысль нужно доводить до ума. Некоторые лучше оставить брошенными.

* * *

– На природе гадит только тот, кто уже основательно нагадил внутри себя.

* * *

– Ежедневные, ежеминутные удовольствия – это хорошенькие кирпичики для прочного счастья. Вопрос только в том, что это за кирпичики.

* * *

– Удивительно, но человек легче переносит нелюбовь к себе, чем неуважение.

* * *

– Если использовать свои достоинства только как повод для похвальбы или гордости, они быстро перерастут в недостатки.

* * *

– У него на роду написаны одни матерные выражения.

* * *

– Все мечтают стать идеальными, забывая при этом, что сами с таковыми предпочитают дела не иметь.

* * *

– Мужчины мечтают о том, что их жены стали идеальными. Но попробуйте стать – тут же «сделают ноги», ведь идеальной жене должен соответствовать идеальный муж, а это уже тяжелей...

* * *

– Идеальные девушки часто остаются одинокими. Просто мужчин пугает соседство с идеальной женщиной необходимостью ей соответствовать.

* * *

– Самая большая роскошь в жизни – человеческое общение и жизнь без боли.

* * *

– Мало верить в светлое будущее, нужно еще и верить в людей в настоящем, а то ведь без них это будущее попросту не состоится.

* * *

– Это раньше просили просто хлеба и зрелищ. Сейчас требуют хлеба с маслом и сыром, а зрелищ с размахом и по телевизору, чтобы не отрываться от дивана.

* * *

– Название седьмого дня недели после шести рабочих наводит на странные мысли...

(Рабочая неделя была шестидневной, а единственный выходной – воскресенье).

* * *

– Совесть человеческая легче засыпает не под счет овец или слоников, а под шелест купюр.

* * *

– Белые вороны бывают всех цветов радуги, а вот окружающие их обычно серого цвета.

* * *

– Даже самые бескорыстные работают все же за деньги, получая зарплату.

* * *

– Дважды в месяц самые бескорыстные становятся корыстными – в день аванса и зарплаты.

* * *

– Если хотите остаться в душе человека, открыть ее надо осторожно и ключиком. Распахивая ударом ноги, вы никогда там не задержитесь.

* * *

– Самые скучные люди те, у кого все в порядке. Им и посочувствовать не в чем, и тайно позлорадствовать тоже.

* * *

– Если женщине дают больше, чем она стоит, то она обижается только в случае возраста.

* * *

– Говорят, что все в жизни развивается по спирали. Тогда самое главное – вверх ты движешься по ней или вниз.

* * *

– Страшно не то, что слишком многие берут от жизни все, плохо, что не возвращают или делают это, основательно испачкав то, что взяли.

* * *

– Не завидует только тот, кто знает цену жизни.

* * *

– Познание самого себя сильно отвлекает человека от изучения чужих недостатков.

* * *

– Это врагов надо знать в лицо, а самого себя и со спины, и снаружи, и изнутри. Но это свое знание держать за зубами.

* * *

– Одно из самых неестественных в жизни – походка женщины, почувствовавшей, что за ней наблюдает интересующий ее мужчина.

* * *

– Время непобедимо, мы все проигрываем возрасту. Только некоторые сопротивление ему ставят во главу угла, и многое теряют в жизни. Как бы научиться проигрывать красиво...

* * *

– Фаина Георгиевна, почему вы не вышли замуж?

– У меня клаустрофобия – боюсь цепей брачных уз.

* * *

– Человек животное не общественное, а стадное. Большинству все равно куда и с кем, лишь бы как все. Это упрощает задачу вождям.

* * *

– Театральные критики должны быть подобны медицинским змеям – яда ровно для лечения, но не ради убийства.

* * *

– Фаина Георгиевна, как вы полагаете, надо ли брать от жизни все?

– Ни в коем случае, милочка! Выбирайте только лучшее.

* * *

– Столько людей пытается создать вечный двигатель, вовсе никуда не собираясь двигаться с его помощью.

* * *

– Винить себя во всем – тоже своеобразная мания величия.

* * *

– Бывает, люди делятся последним. Первое оставляя себе.

* * *

– Любую сказку сделать былью можно запросто – не заканчивайте ее словами «и жили они долго и счастливо...», а расскажите, как именно жили.

* * *

– Глядя на некоторых дураков, я начинаю сомневаться, что Дарвин говорил «произошел» обо всех...

* * *

– Люди куда охотней роскошного вечернего платья звезды обсуждают ее грязное белье.

* * *

– Большинство в толпе из сказки о голом короле вовсе не были лицемерами. Они патриотично соглашались с великолепием отсутствующего наряда.

* * *

– Интересно, что нового пытаются узреть мужчины, подглядывающие за обнаженной женщиной?

* * *

– Человек создан для счастья. Даже принудительного.

* * *

– Власть и деньги людей не портят. Когда появляется то или другое, человек уже испорчен.

* * *

– Во что превратились наши газеты?! Кажется, будто там работают вчерашние писаки на заборах.

* * *

– Не знаете, как избавиться от надоедливого человека? Дайте ему крупную сумму в долг и не требуйте вернуть. Часто это обходится дешевле, чем терпеть рядом.

* * *

– К старости совершенно чистая совесть бывает только у идиотов.

* * *

– Красота, несомненно, требует жертв. Но многие красавицы почему-то считают, что чужих...

* * *

– Люди и по отдельности не очень отличаются друг от друга, а уж собранные вместе в толпу...

* * *

– Он постоянно рискует, чтобы пить шампанское. Интересно, что раньше разовьется – хронический алкоголизм или хронический героизм?

* * *

– Фаина Георгиевна, чего больше в нашей жизни – светлого или все же темного?

– Серого, милочка. Это-то и печально.

* * *

– У многих жизнь бессрочная каторга, потому что они то и дело что-то убивают – то родительские надежды, то свой талант, то саму жизнь.

* * *

– Фаина Георгиевна, все будет хорошо или же все будет плохо?

– Все просто будет. Этого вполне достаточно.

* * *

– Совершать новые ошибки с годами все трудней.

– Не хватает сил, Фаина Георгиевна?

– Нет, слишком много ошибок уже совершено, ничего нового.

* * *

– Я абсолютно непродажна.

– Вы так честны или так высоко себя цените?

– Просто спроса нет.

* * *

– Если у человека слишком много опыта, жизнь становится неинтересной?

– Напротив, милочка! Много интересней наблюдать, как другие совершают те же ошибки, особенно если лично тебе уже ничего не грозит.

* * *

– Мелочи в жизни очень важны, только они у всех разные... – Немного подумав, добавляет: – И мелочи, и сама жизнь...

* * *

– Тяжелей всего решать самые мелкие проблемы, причем чем она мельче, тем вредней. А вот мировые – это мы запросто.

* * *

– Просить совет, как и давать его, – совершенно бесполезная вещь. Если данный совет не

совпадает с ожидаемым, его не слушают, если совпадает, то зачем он нужен?

* * *

– Талантливые люди растут всю свою жизнь. А гениальные – даже после смерти.

* * *

– Фаина Георгиевна, как найти свою половину?

– Милочка, все зависит от того, какую именно половину вы ищете – лучшую или худшую.

* * *

– Фаина Георгиевна, что для вас значит выражение «жизнь состоялась»?

– Если вы жили, а не существовали в выдуманных обстоятельствах и тем более, не копили нечто не имеющее отношения к душе.

* * *

Услышав о разводе знакомой:

– Милочка, вы должны быть благодарны бывшему мужу, он не только ушел сам, освободив вас, но еще и унес с собой дерьмо из вашей жизни.

* * *

– Есть одна проблема в браке – к великолепному мужчине слишком часто прилагается его мама, а к чудесной девушке в нагрузку идет теща...

* * *

– Утро вечера мудреней. Это верно, с вечера большинство намерено поутру начать сворачивать горы безо всякой на то надобности. Но к утру все как-то успокаивается...

* * *

– Провалившись в огромный сугроб в лесу зимой, не очень-то рассчитывайте просидеть там до весны, это может оказаться медвежья берлога.

* * *

– Нынешних рыцарей дамам стоит сторониться. В лучшем случае он будет ухаживать за собой, как раньше ухаживал за конем, в худшем – это придется делать даме.

* * *

– Слишком часто чиновники ходят в народ... по большой нужде.

* * *

– Нам обещали, что если мы будем много трудиться, то будет все: квартира, машина, дача... у нашего министра.

* * *

– Для большинства самое поганое в отпуске – что после него надо выходить на работу.

* * *

– Женщины прекрасно понимают, что молчание – это золото, но предпочитают золото на пальцах и в ушах, а не на губах.

* * *

– Милочка, как вы хороши! Просто фея! Сами пришли из сказки или вас выгнали?

* * *

– Как-то подозрительно, что полушариями называют и половинки мозга, и то, на чем мы сидим...

* * *

– Конечно, у Т. отменный вкус! Он вчера сказал, что я красавица...

* * *

– Фаина Георгиевна, вы не знаете, М. не заболела? Она сегодня не обедала...

– Успокойтесь, они с мужем послезавтра едут на море, она второй день худеет, чтобы влезть в купальник на три размера меньше.

* * *

– Самые большие глупости совершают самые умные люди...

* * *

– «Вышли мы ВСЕ из народа»... Кто же в народе остался?

* * *

– И нечего объяснять приступами сомнамбулизма свои ночные походы к холодильнику и уничтожение его содержимого...

* * *

– Похороны дорожают не просто так, а со смыслом – нам пытаются намекнуть, что проще жить, никого не вводя в расход. Это способ увеличить продолжительность жизни без особых затрат.

* * *

– У нас в театре сумасшедшая конкуренция среди дураков и бездарностей. Думаю, не только у нас и не только в театре.

* * *

– Вы не правы. Он очень любит работу...

Собеседник не соглашается:

– Что-то я не замечал этого!

– ...он часами может смотреть, как другие работают.

* * *

– У Завадского в театре были три сестрицы. Верка Марецкая – ткачиха, я – Бабариха, а Орлова хоть Гвидона и не родила, но по заморским странам все время болтается.

– А почему вы-то Бабариха?

– Из-за ж...

* * *

На вопрос чему посвящено предстоящее собрание:

– Назначению виноватых.

– ?!

– Если провал есть, а виноватых нет, их надо назначить.

* * *

Актрисе, фальшиво играющей роль Дездемоны:

– Милочка, вы сильно рискуете.

– Вы думаете, Отелло, войдя в раж, может задушить меня вполне искренне?

– Боюсь, и ража не понадобится, зрители просто не позволят ему схалтурить.

* * *

О новом актере:

– У него на лице написана острая интеллектуальная недостаточность...

* * *

Услышав о неудачном спектакле известного режиссера:

– С опытом даже провалы получаются качественней.

* * *

Раневская постоянно опаздывала, особенно на собрания или читки пьес, вызывая шквал эмоций у Завадского.

После очередного крика пришла на удивление вовремя, села и тихонько сидела, не вступая ни в какие разговоры. Привыкшие к ее постоянному препирательству актеры даже забеспокоились – не больна ли? Нет, сидит, на часы поглядывает.

До самой Раневской очередь дошла не скоро, но вместо того, чтобы произносить свою реплику, она вдруг объявила:

– Тридцать восемь минут!

– Что?! Разве это в вашем тексте?

– Тридцать восемь минут я могла еще сидеть в туалете, но маялась здесь.

И спокойно произнесла реплику, положенную по роли. Рабочий настрой был сбит. Завадский кричал:

– Лучше бы вы отсутствовали, чем издеваться!

– Вы требуете? Выполню.

* * *

Раневская обожала «сокращать» названия, особенно приевшиеся, например: Герой труда – Гертруда. Иногда это приводило к казусам.

Положенный прогон спектакля перед очередным чиновником. Труппа в сборе, даже Раневская уже пришла, а чиновница опаздывает. Не выдержав, Фаина Георгиевна вопрошает хорошо поставленным голосом на весь зал:

– Ну, и где наша ЗасРаКа?

ЗасРаКа – Заслуженный работник культуры.

* * *

Заведомо зная, что Раневская побывала на неудачной премьере:

– Фаина Георгиевна, вам понравился спектакль?

– Да. Я прекрасно выспалась. Правда, сначала мешало хлопанье кресел, зато потом, когда почти все ушли, стало спокойно. И в гардеробе никакой очереди.

* * *

Марецкая о новом актере, который непонятно как оказался в театре:

– Боже мой, как он будет играть, он же заикается?!

Раневская «успокаивает»:

– Не переживайте, это только когда разговаривает!

* * *

Часто общаться на сцене с ней было очень тяжело.

– Раньше театр был другим...

В ответ молчание, актеры сговорились не замечать выпадов Раневской.

– ...актеры лучше играли...

Снова молчание.

– ...по-настоящему...

Убедившись, что ссориться никто не желает, заключает:

– ...а нынче сдохли все!

* * *

С тоской:

– Теперь в театр ходят в чем попало, в том, в чем и на работу... скоро вовсе будут в пижамах ходить.

– Фаина Георгиевна, какая вам разница, в чем сидят зрители? Главное, чтобы они приходили, смотрели и слушали.

– Смотреть и слушать они могут в кино, а в театр ходят душу лечить. Для этого настрой нужен...

* * *

– Вы счастливый человек? У вас столько поклонников, такая популярность...

– Разве в этом счастье? Счастье – это когда ты нужна, а когда, кроме Мальчика, в тебе никто не нуждается, разве это может быть счастьем?

Мальчик – собака Раневской, дворняга, которую она подобрала на улице больной и выходила.

* * *

– Фаина Георгиевна, вас так любят зрители!

– Не меня – моих героинь. За ними меня никто не видит.

* * *

– Актеры разучились играть так, чтобы зрители не замечали ошибок костюмеров или рабочих сцены, а также их собственных оговорок. Вот когда в монологе Гамлета «Быть или не быть – вот в чем загвоз» зрители не услышали последнего слова, можно было не сомневаться – перед нами настоящий Гамлет. А если зрители из зала подсказывают: «Пить или не пить...» – это значит, ни Гамлета, ни Шекспира на сцене нет.

* * *

На профсоюзном собрании разбирают сильно пьющего работника, с укором говорят о деградации личности. И вдруг голос Раневской:

– Я против, у NN не может деградировать личность.

Ясно, как всегда особое мнение...

Но Раневскую все же просят высказаться ясней.

– У него таковой нет, – коротко поясняет актриса.

* * *

Актриса, большая любительница сплетен, передала Раневской, что о ней плохо думает некто Н. Раневская только пожала плечами:

– Я давно уже ему отомстила.

– Как?

– Подумала о нем еще хуже.

* * *

Талантливейшего и очень любимого зрителями актера Геннадия Бортникова без конца ругали за однополую любовь.

Раневская возмущенно:

– Идиоты! Генку Бортникова любят за талант. Если бы зрители любили за задницу, я была бы прямой.

* * *

– В нашем театре любая актриса может стать прямой, при условии, что это Верка Марецкая или Любовь Орлова.

* * *

О некоем чиновнике «от искусства»:

– Он такой решительный! Даже позволяет себе позволять.

– Фаина Георгиевна, вы бы поосторожней с теми, кто может испортить вам жизнь.

– Испортить жизнь может даже постельный клоп, причем еще как! Что же, я должна с клопами раскланиваться при встрече?

* * *

– Сегодня еще раз посмотрела фильм «Золушка». Знаете, Жеймо играет с каждым разом все лучше, а вот я все хуже.

В том фильме Янина Жеймо играла Золушку, а Фаина Георгиевна мачеху.

– Фаина Георгиевна, как вы можете играть на разных сеансах по-разному, это же фильм, все снято на пленку? Кино тем и отличается, что ничего нельзя изменить, как сыграли, так и сыграли.

Раневская упрямо:

– Это вы в своем фильме «Рассвет в Вездесранске» сыграли плохо на века, а Жеймо с каждым разом играет лучше.

* * *

– Мне нужно в магазин.

– Что-то срочное, Фаина Георгиевна?

– Да, брюки купить.

– Вы же не носите брюки?

– Вчера Завадский сказал, что если увидит меня в брюках, то непременно получит инфаркт. Ради этого стоит надеть.

* * *

Завадский в отчаянии:

– Публика просто неспособна понять замысел этого спектакля!

Раневская тут же советует:

– Поменяйте публику.

Завадский ехидно:

– Посоветуйте как.

– Напишите на афише: «Спектакль только для тех, кто способен понять!» Будет аншлаг, все решат, что признаваться в неспособности неприлично.

* * *

Завадский услышал, как Раневская говорит по его поводу:

– Завадский любит, чтобы ему говорили правду в лицо, даже если после того правдолюбца уволят.

– Я же вас не увольняю, Фаина Георгиевна.

– Бойтесь, что я уйду и скажу эту правду в другом месте.

* * *

– Это ваши слова, Фаина Георгиевна?! – возмущается по какому-то поводу Завадский.

– Нет, я их взяла взаймы.

* * *

Разгневанный Завадский кричит:

– Зла не хватает!

Раневская услужливо:

– Могу одолжить.

* * *

Раневская часто опаздывала. Когда у Завадского бывало хорошее настроение, он норовил ее

поддеть по этому поводу:

– Фаина Георгиевна, почему вы снова опоздали?

Та невозмутимо:

– Поздно вышла из дома.

– Почему же было не выйти пораньше?

– Выходить пораньше было тоже поздно, голубчик...

* * *

Завадский насмешливо:

– О чем вы задумались, Фаина Георгиевна?

– Все берут повышенные социалистические обязательства. Я тоже решила взять.

– Давно пора.

– Перевыполню-ка нормы морали...

* * *

– Фаина Георгиевна, возьмите свои слова обратно!

– Не могу! Вы ими уже попользовались.

* * *

– Фаина Георгиевна, что бы я ни сказал, вы всегда против! Ну почему?! – восклицает Завадский после очередной стычки.

– Ну почему же всегда? В данном случае я с вами вполне согласна.

* * *

Услышав о Завадском, что тот страшно злопамятный, не прощает никогда и никого:

– Неправда, себя он прощает всегда.

* * *

– Зачем вы так подробно расспрашивали Завадского, видит ли он в отпуске сны?

– Хочу присниться ему и испортить весь отпуск.

* * *

– Я поняла: чтобы стать богатой, нужно только одно!

– Что, Фуфа?

– Деньги!

* * *

Знакомая сетует, что нужно идти к окулисту, а там огромные очереди.

– Зачем?

– Зрение проверить.

– Проверь сама. Если с пяти шагов отличаешь десятку от трешки, значит, все в порядке.

* * *

Актриса сетует, мол, одна подруга худая, другая тоже, а ей никак похудеть не удастся, все диеты перепробовала.

Раневская советует:

– Попробуйте иначе.

– Как? – собеседница ожидает новый рецепт, но слышит:

– Откормите подруг.

* * *

– Пушкин не прав, унылая пора – это не осень...

– А что, Фаина Георгиевна?

Та со вздохом:

– Три дня до зарплаты.

* * *

Иногда знакомые пытались подражать Раневской, произнося афористичные мысли, часто попадали впросак потому, что на любой афоризм она легко отвечала своим, более едким.

Знакомый говорит о человеке в мундире, которому дали очередную награду:

– На то и мундир, чтоб награды вешать.

Раневская:

– Картофель тоже в мундире, что ж, и его награждать?

* * *

Обсуждают, как срочно похудеть к празднику. Раневская советует:

– Ешьте овощи или фрукты.

– Какие, Фаина Георгиевна?

– Немытые.

* * *

– Вот если бы вы были партийной и присутствовали на партсобраниях...

– Спасибо, я и на профсоюзных выспаться успеваю.

* * *

Совет на тему как перестать переживать из-за морщин:

– Найдите их у подруг.

* * *

Актриса на сцене шепотом:

– Мне срочно нужно уйти! Боюсь не успеть – у меня расстройство желудка!

Раневская театральным шепотом:

– Милочка, только не пугайтесь, а то результат получится немедленно!

* * *

– Деньги презирают только те, у кого их нет. Остальные либо любят, либо просто умеют ими пользоваться.

* * *

– Неправда, что все берут взятки. Есть много должностей, на которых взятки просто не дают.

* * *

Репортеру, намеренному взять интервью у Любови Орловой:

– Только не вздумайте спросить, сколько у нее платьев в шкафах.

– Почему?

– Начнет считать, до завтра не управитесь.

* * *

– Фаина Георгиевна, как научиться по-настоящему играть на сцене?

– Играют в песочнице или в детском саду. На сцене живут, а учиться жить вам уже поздно.

* * *

Раневская очень не любила глупые и неуместные вопросы и отвечала на них так, что человек уходил озадаченным.

– Что вы пишете, Фаина Георгиевна, что это за список? Чтобы не забыть кого-то поздравить с праздником?

– Нет. Меня укусила собака, врач сказал, что возможно бешенство. Составляю список тех,

кого нужно успеть укусить, пока жива.

* * *

Приятельница об общей знакомой:

– Она такая эгоистка! Говорит только о себе.

Раневская соглашается:

– Это и хорошо. Зато она не злословит о других.

* * *

– У лишних килограммов есть вредная привычка откладываться в самых заметных местах. – Немного подумав, добавляет: – Впрочем, и не в самых заметных тоже...

* * *

В гостях, увидев привычный студень:

– Опять свинья с ногами на столе!

* * *

Совет приятельнице, которой никак не удастся уменьшить вес:

– Попробуй подрасти. Увеличишь рост, соотношение изменится.

* * *

– Наркоз помогает врачам!

– Вы хотели сказать «больным», Фаина Георгиевна?

– Нет, именно врачам, милочка. Это единственный способ избежать советов больного во время операции.

* * *

– Если не ждать от людей ничего хорошего, можно время от времени испытывать приятное изумление.

* * *

– Концерты уже дают на стадионах. Скоро спектакли придется играть в цирке. А в театр давно ходят ради буфета...

* * *

– Вот что интересно: чем больше человеку дают, тем больше он интересуется тем, сколько получили другие.

* * *

– Фаина Георгиевна, почему вы не бросаете курить, ведь это вредно для здоровья?

– Почему же не бросаю? Много раз бросала. И вы правы – бросать очень вредно для здоровья.

* * *

– Фаина Георгиевна, в чем можно находить удовольствие, если почти ничего нельзя, врачи запретили все вкусное, а цензура – все острое?

– В еде – в невкусном, а в словах... О, это еще большее удовольствие, если умудришься выражаться иносказательно!

* * *

Индивидуальность потеряла цену. Все делают вид, что они неповторимы, при этом копируя друг друга. Читают книги, которых не понимают, потому что это признак хорошего тона, ходят на спектакли, с трудом скрывая зевоту, ведь это модно, рассуждают о том, в чем не разбираются. Одинаково одеваются, обуваются, причесываются, мыслят...

* * *

Ева съела не просто яблоко, в нем был червь сомнения!

* * *

Молодость мечтаешь вернуть только пока не вспомнишь две вещи: что молодым везде у нас дорога и в каком состоянии эти самые дороги.

* * *

Жалуется приятельнице:

– Самое непривычное – возраст. Я никак не успеваю к нему привыкнуть.

Это было безобидным кокетством, Раневская прекрасно сознавала свой возраст и его преимущества, никогда не скрывала, но и не выпячивала. Она умела взрослеть красиво.

* * *

На замечание, что у нее слишком острый язык:

– Вот потому задницы, чтобы лизала, не подставляют.

* * *

Пожелание:

«Чтоб ты сдох от счастья!»

* * *

Смелость вещь хорошая, только опасная...

* * *

От рожденных ползать тоже есть польза – они на памятники не гадят.

* * *

С мужчинами, которые не нахалы, приличной девушке скучно.

* * *

«Успокаивает» жалующегося в санатории соседа за столом:

– Даже у самых страшных неудачников черная полоса в жизни заканчивается у ворот кладбища.

* * *

Самые неудобные у человека желудок и прямая кишка – ни с тем, ни с другим договориться не удается.

* * *

Население-то прибавляется, а ума?

* * *

О тех лежачих, которых нельзя бить, обычно вытирают ноги.

* * *

В жизни вот что удивительно: завтра наше сегодня станет вчера.

* * *

Отсутствие денег полезно невозможностью их бездарно потратить.

* * *

Жизненный опыт скучен тем, что все ошибки уже совершены и только повторяются.

* * *

У других из ж... хотя бы руки растут, а у меня один геморрой.

* * *

Женщинам постоянно нужны мужчины – то для свадьбы, то для скандала, то для развода.

* * *

Настоящие мужчины не плачут, но как же они иногда ноют!..

* * *

Вздых после тяжелого переезда на гастролях:

– Устала, как ж... после профсоюзного собрания.

* * *

Услышав поговорку про сыр и мышеловку, Раневская басит:

– Ну почему же... можно и бесплатный сыр из мышеловки безопасно съесть. Если ты вторая мышь, а не первая.

* * *

Услышав надменное заявление записного ловеласа, получившего отказ от дамы, что ему и без женщин хорошо:

– Когда мужчине хорошо без женщин, то это уже очень плохо.

* * *

Это врагов мы закидываем шапками, домашних соперников просто заплываем.

* * *

Читая о потугах посредственного режиссера поставить очередной «шедевр»:

– Мечта любого червяка – вырасти в удава.

* * *

Чего только люди ни делают, чтобы ничего не делать!

* * *

Чтобы стать философом, необязателен университет, большинству достаточно бутылки водки.

* * *

Это будущее так быстро становится прошлым, что его просто не успеваешь заметить.

* * *

Свинья даже с ногами на столе не такая уж редкость, но по частям.

* * *

В молодости человек тратит зарплату на разрушение здоровья, в зрелости – на сохранение, а в старости на спасение.

* * *

Не обо всех стоит вытирать ноги, можно запачкаться.

* * *

Он такой запасливый – даже последних надежд имеет несколько на черный день.

* * *

Если слишком высоко поднять планку, ее можно не заметить.

* * *

Только мы способны откладывать на черный день в ожидании светлого будущего.

* * *

Посуду моют либо после еды, либо перед ней. Во втором случае с матом.

* * *

Лучший способ бросить курить – окунуть свои папиросы в керосин.

* * *

Почему-то одно и то же дело радует как увлечение и становится невыносимым в качестве работы.

* * *

Начальники как пеленки – если вовремя не сменяют, наплачешься.

* * *

Чтобы не признаваться в постоянном совершении ошибок, люди придумали им название – «жизненный опыт».

* * *

Куда трудней, чем сердцу, приказать голодному желудку или ж... при поносе.

* * *

Замечание на некролог:

– Упал из-за обрушившегося на него счастья. Им и был раздавлен.

* * *

Если соседи за стеной поздно ночью терзают громкой музыкой, надо подождать, пока все закончится и через полчаса тишины начать колотить в стену с требованием продолжить.

* * *

Человеку, от которого ушла жена, холостяки сочувствуют, а женатые завидуют.

* * *

В школе учат, что коровы и свиньи животные, но откусив колбасу, понимаешь, что растения.

* * *

Как коротка жизнь и как много желающих ее испортить!

* * *

Может, не стоит строить планы, чтобы жизни нечего было разрушать?

* * *

Правду в глаза обычно пишут левой рукой, текст и обратный адрес на конверте не подписывают.

* * *

Он удивительно многогранен: сволочь, бездарь и бабник одновременно.

* * *

Не стойте под построенными вами воздушными замками, разрушаясь, они давят страшной каменных.

* * *

Женщины часто поддаются соблазну из опасений, что больше не соблазнят.

* * *

Ключи всегда находятся, как только в мастерской получишь новые, а вещи перестают быть нужными, как только куплены.

* * *

Как руководить – знают все подчиненные, а как работать – все начальство.

* * *

Понять, умная мысль или нет, легко – посмотрите, в чью голову пришла.

* * *

Ожидание светлого будущего приобрело у нас хроническую форму.

* * *

Наше светлое будущее – это серое настоящее наших детей и темное прошлое внуков.

* * *

Страшной собственной рожи в зеркале поутру большинство за целый день уже ничего не увидит.

* * *

На диету лучше садиться после обеда, чтобы к ужину успеть завершить.

* * *

Под лежащий камень вода не течет, а под некоторые и люди не торопятся.

* * *

Нормальным считается человек, у которого болезни и недостатки соответствуют возрасту.

* * *

Дурак плачется в жилетку, умный – в декольте начальницы.

* * *

Об отсутствующих плохо говорят частенько. Плохо не говорят только в некрологах и партийных характеристиках.

* * *

Большинство людей хорошие. Знать бы еще, где те заповедники, в которых они водятся...

* * *

У меня от профсоюзных собраний производственная травма – мозоль на ж...

* * *

«Ну и рожа!..»

Плюнула бы, да зеркало вытирать не хочется...

* * *

Мы сами вынуждаем детей врать, требуя сказать при гостях, что любят маму больше мороженого.

* * *

Прежде чем вызвать огонь неприятеля на себя, поинтересуйся, согласны ли окружающие.

* * *

Крылья не рюкзак, их надо не носить за спиной, а расправлять в полете.

* * *

У нас полная свобода... выбора хомутов на свои шеи.

* * *

Предпочитаю жить в хорошем сегодня, чем в прекрасном завтра.

* * *

Жить в согласии в семье очень просто – один из супругов должен все время соглашаться.

* * *

Инструкция по применению – последнее средство, когда другим путем поломать уже не удастся.

* * *

Самое большое в нашей жизни – ж... В ней постоянно так много людей, сколько даже в метро не поместится.

* * *

То, что многие принимают лекарства «от головы», заметно. Лучше бы принимали «для».

* * *

Всю теорию вероятности можно уложить в одну фразу: «Или будет, или нет».

* * *

Тот, кто храпит сильнее, засыпает всегда первым, а просыпается последним. Поэтому я высыпаюсь...

* * *

Лучший способ избежать любой работы – делать все плохо, чтобы ничего не поручали.

* * *

Многие не думают потому, что одновременно думать и сидеть на том, чем думаешь, тяжело.

* * *

Ошибки бывают умные и глупые. Умные – в свою пользу, глупые – в чужую.

* * *

Мудрость приходит с возрастом и склерозом.

* * *

Уважающая себя женщина не будет переживать из-за излишней полноты. Она в форме, просто это форма бегемота, например.

* * *

В ворчании старых людей по любому поводу виноват склероз. Они помнят, что что-то не так, а что именно – не помнят.

* * *

Рано по утрам встают не жаворонки, а те, у кого неудобный диван.

* * *

По Конституции у нас много прав: на труд, на отдых, на образование, на лечение... Большинство старается не злоупотреблять первым...

* * *

На два извечных русских вопроса «Кто виноват?» и «Что делать?» давным-давно существует простой русский ответ: «А хрен его знает!»

* * *

Потерять тещу не просто тяжело, а практически невозможно.

* * *

Избегать скандалов с женой легко: соглашаться с ней вслух, а спорить молча.

* * *

Наверное, с точки зрения медведей, туристы живут на деревьях, причем на самых верхушках.

* * *

Хитрые синоптики придумали отговорку: «временами...» и «местами...» и теперь их не обвинишь в неточном прогнозе.

* * *

Альпинисты не умные люди, умные горы обходят.

* * *

Если вас с работы уволили, радуйтесь, что не посадили.

* * *

Большинство женщин выходят замуж с мечтой приучить мужа просыпаться в холодном поту от кошмара под названием «Моей жене нечего надеть!»

* * *

Большинство запоминает из школы не то, что $2 \times 2 = 4$, а что сантиметр – это две клеточки в тетрадке. А две на две – квадратный сантиметр.

* * *

Он такой смелый – все, что думает, говорит вслух о ком бы то ни было. Но осторожный – делает это только когда один в квартире и шепотом.

* * *

Из беседы с приятельницей. Та, сокрушаясь о своей дочери:

– Не понимаю, почему ее не берут замуж, ведь хорошенькая, умная...

Раневская:

– Вот это мужчин и пугает.

* * *

Конечно, не в деньгах счастье, но они хотя бы помогают быть несчастной по собственному усмотрению.

* * *

Милочка, не пытайтесь научить меня вашим выкрутасам. Ваша технократическая цивилизация через меня перешагнула и пошла дальше.

* * *

Редкие сволочи стали встречаться куда чаще обычных.

* * *

– Умная женщина умеет сидеть на шее у мужа так, что он об этом даже не подозревает. – Добавляет с горечью: – Я не умная.

– Не умеете делать так, чтобы не замечали?

– Не умею сидеть на шее, милочка.

* * *

Увидев очередной некролог, в котором перечислялись таланты почившего, Раневская ворчит:

– Опять талантливый человек умер. Газеты ничего не пишут о рождении талантливых людей, они что, не рождаются? Тогда скоро талантов совсем не останется.

* * *

Совет:

– Поставьте перед нежеланными гостями картошку в мундирах. Пусть долго и нудно чистят. В следующий раз подумают, прежде чем идти к вам в гости.

Сама Раневская была очень гостеприимна и даже держала в холодильнике то, что ей было категорически запрещено врачами – для гостей.

Она вообще часто давала советы, которым сама никогда не следовала.

* * *

– Она совершенно непредсказуема! Страшно переменчива! Бывает просто ужасной!

– Кто, Фаина Георгиевна?

Раневская широко распахивает глаза:

– Конечно, погода, милочка.

* * *

Оправдывая знакомого поэта:

– У него такой полет фантазии, что невозможно опуститься на землю и почистить ботинки. Так и ходит в грязных...

* * *

Раневская, читая некролог, ворчит:

– Снова некролог... О смерти талантов сообщают, а вот о рождении хотя бы раз написали...

* * *

Раневская предлагает свой вариант некролога:

– Надо написать: «Из камней, которые умерший носил за пазухой, ему был сооружен большой памятник».

Немного помолчав, добавляет:

– А из остальных возведен забор вокруг кладбища.

* * *

Неправильно, что инициативный дурак страшно опасен. Любой дурак не опасен, если ему не давать претворять инициативу в жизнь.

* * *

Он совершенно аморально устойчив!

* * *

Со вздохом:

– У других Немезида, а у меня одна Невезида.

* * *

Актрисы обсуждают нехватку средств на новые туфли:

– Не могу купить, у меня с деньгами плохо...

Раневская ворчит:

– Сколько раз твердила, что С деньгами плохо не бывает, плохо бывает БЕЗ денег...

* * *

– Фаина Георгиевна, что делать, если жизнь сбила с ног?

– Вздремните, голубчик. Не лежать же зря?

* * *

– Играть на сцене очень трудно хотя бы потому, что каждый отвечает за себя, нельзя свалить вину на другого.

* * *

– Голубчик, выход всегда есть. В крайнем случае, вперед ногами.

* * *

– Неправда, он признает свои ошибки, только не признает их наличие...

* * *

– В жизни можно добиться всего, только большинство этого просто не успевает сделать...

* * *

– Большинство использует голову, чтобы искать приключения на свою задницу.

* * *

– Он не бездушный, а просто заботится о своем здоровье – не проявляет щедрость, чтобы потом жаба не душила.

* * *

– Если попросить одолжить деньги, не откликнется никто, но попросите совет – и получите со всех сторон.

* * *

– Я удачу люблю, только не всегда взаимно.

* * *

– В Конституции есть упущение – не упомянуто право человека портить себе жизнь.

* * *

– Совесть способна испортить удовольствие даже от сделанной гадости.

* * *

– Людей обычно не устраивает не бардак вокруг, а то, что он организован не по их задумке.

* * *

– У Любви Петровны Орловой так плотно набит шубами шкаф, что любовника в нем не спрячешь...

* * *

– Я как-то все время умудряюсь проскочить белую полосу в жизни, а надо бы вовремя остановиться и пойти вдоль нее...

* * *

– Не люблю дур. Потому боюсь, чтобы не назвали женоненавистницей.

* * *

– Эта ваша теория вероятности ничто по сравнению с законом подлости.

* * *

– Умные мысли тоже совершают глупости – когда приходят в дурные головы.

* * *

– Долго идти навстречу судьбе невозможно, ведь рано или поздно вы с ней встретитесь. Что тогда?

* * *

– Я смотрю телевизор и читаю газеты. Надо же знать, что у меня улучшилось в жизни.

* * *

– Подозрительно, что слова «наследить» и «наследники» одного корня.

* * *

– Услышав о чужих проблемах, большинство радуется, что не имеет таковых, остальные – что они у кого-то есть.

* * *

– О том, что человек идеален, узнаешь из некролога...

* * *

– Сделать ужин великолепным просто – оставьте мужа без обеда.

* * *

– Этот мир, наверное, был совсем не плох. Но потом появился человек и принялся его улучшать...

* * *

– Единственное, в чем человек совершенно свободен, это мысли – думать-то мы можем о чем угодно и что угодно.

* * *

– Жизнь любит людей только в ответ.

* * *

– Добрыми намерениями вымощена не только дорога в ад.

– А что еще?

– Путь в дурацкое положение.

* * *

– Не всем режиссерам удастся поставить Чехова, но многим удастся испортить.

* * *

– У нас на один талант двадцать чиновников с лопатами, чтобы зарыть его.

– Выражение «театральные страсти» оставьте для третьесортных театров. В настоящем храме искусств и страсти настоящие. Кстати, и зрители тоже.

* * *

Раневская ездила по провинции с концертной программой, в которой читала Чехова и играла отрывки из спектаклей. Зрители принимали прекрасно, правда, иногда восхищаясь не только игрой.

Она вспоминала, как после такого концерта к ней подошел восхищенный зритель и проникновенно похвалил:

- Хорошо играли, товарищ Раневская, но и текст написали тоже хороший.
- Это не я, это Антон Павлович Чехов.

Мужчина поскреб затылок огромной пятерней и засомневался:

- Не-е... Чехов – это же «Му-му»...
- «Му-му» – это Тургенев, – решила просветить его Раневская.

Тот обрадовался:

- Вспомнил! Чехов – это «Каштанка» и «Ванька Жуков»!

Раневская вздохнула, понимая, что о «Вишневом саде» вспоминать не стоит.

- Пусть уж так, хорошо хоть «Каштанку» и «Му-му» знает.

* * *

– Завадский хорош уж тем, что почти не портит классику, а что измывается над современными авторами, так они сами виноваты – заслужили.

* * *

– Театр все больше превращается в отдел пропаганды. Раньше тоже пропагандировали, но хоть разумное, доброе, вечное. А теперь все больше развлекают и перевирают то, что делали до них.

* * *

Она рассказывала, как в двадцатые годы, когда премьера почти каждый вечер считалась нормой, зритель, стоя перед афишей, возмущался:

- Нынче играть, а они даже не решили что – то ли «Севильского цирюльника», то ли «Женитьбу Фигаро».

И тут же добавляла:

- Не уверена, что и сегодня знают, что это просто двойное название пьесы.

* * *

– Страшный сон современного режиссера – нахмуренные брови чиновника, принимающего спектакль. А ведь должно быть иначе: нахмуренные брови Станиславского, не принимающего его халтуру.

* * *

– Так и хочется нарисовать огромный транспарант «Не троньте Чехова!» – жалуется Раневская.

* * *

– Вчера была приятно удивлена.

Зная, что Раневская ходила на спектакль в другой театр, Завадский несколько ревниво интересуется:

– Чем это?

– Оказывается, бывает хуже, чем у нас.

* * *

– Еще немного, и зрителей будет больше в анатомическом театре, чем в нашем.

* * *

– Есть разные народные артисты.

– Чем?

– Одни отдыхают в Крыму, другие у тещи на даче, третьи, как я, норовят в санаторий угодить.

– Езжай и ты в Крым, в чем дело? – пожимает плечами Марецкая.

– Не могу. Меня обчистят еще по дороге, в море я непременно утону, а когда буду возвращаться, в поезде простыну и домой вернусь с насморком.

* * *

– Фаина Георгиевна, какие спектакли вы советуете посмотреть?

Раневская вздыхает:

– Вы не сумеете. Не получится.

Чиновник, уязвленный одним только подозрением, что он неспособен достать куда-либо билеты, морщится:

– Ну почему же, я все могу.

– Тогда достаньте мне билет на Качалова!

Понадобилась пара мгновений, чтобы самоуверенный тип сообразил:

– Фаина Георгиевна, но Качалов же умер?!

– Я же говорю, что не сможете. Вы не Господь Бог.

* * *

«Капризы» и придирки Раневской перед спектаклем вовсе не были действительно капризами, она панически боялась сыграть плохо, боялась забыть слова, сфальшивить. А ведь Раневской в день премьеры спектакля «Правда – хорошо, а счастье лучше» было уже восемьдесят шесть лет!

Однажды, услышав сказанное себе вслед «Великая старуха», Раневская резво (насколько возможно) обернулась и поправила говорившую:

– С первым согласна. Со вторым нет!

Чуть подумала и вздохнула:

– Впрочем, и с первым тоже... До величия мне еще играть и играть.

Это не было кокетством, она прекрасно знала цену сделанному, но еще лучше тому, что не сделано.

* * *

– Сегодня репетиция удалась – только один раз захотелось плюнуть на все и уйти из театра, громко хлопнув дверью.

* * *

Завадский внушает молодым актерам:

– Нельзя быть культурным человеком, не постигнув современную классику, например, Михаила Шолохова или Симонова...

Раневская замечает:

– Ну почему же? Могу привести тысячи примеров культурных людей, которые Шолохова не читали. Лев Николаевич Толстой, Антон Павлович Чехов, Пушкин, наконец...

* * *

Незадолго до смерти Марецкая мрачно пошутила:

– Фаина, теперь все роли будут твоими...

– Только не это! Играть тебя на трибуне я никогда не смогу.

* * *

Завадский посредственному актеру:

– Вашей игрой недовольна добрая половина зрителей!

Раневская поддерживает:

– А что уж говорить о злой...

* * *

После первой репетиции с участием новых актеров театра:

– Завадский нашел месторождение бездарей и присвоил его.

* * *

Раневская напутствует знакомую, вознамерившуюся развестись с мужем:

– Милочка, при правильном разводе ему должны достаться только рога!

* * *

– Конечно, счастье за деньги не купить. Вы только посмотрите на все эти цены!

* * *

– Фаина, как у тебя жизнь? – интересуется старая знакомая при встрече.

– Жизнь скучная, зарплата смешная, вокруг одни бездельники и бездарь, но помирать все равно не хочется.

* * *

Совет от неисправимой оптимистки:

– Быть счастливым очень просто, нужно только научиться принимать действительное за желаемое. Я не умею.

* * *

– Когда звонят в дверь, Мальчик уверен, что это к нему, потому первым идет к двери.

(Мальчик – дворняга, подобранная Раневской на улице.)

* * *

Раневская вздыхала:

– Неделю назад бросила курить. Промучилась два дня и осознала, что недобросила.

* * *

– О своих планах лучше никому не рассказывать.

– Почему, Фаина Георгиевна?

– Начнут критиковать и советовать раньше, чем сделаете первый шаг. Придется плюнуть на все и бросить. У меня так бывало.

* * *

– Люди любят слушать о чужих неизлечимых болезнях, сама мысль «у меня такого нет» приятна.

* * *

– Надежда начать новую жизнь с понедельника у русского человека теплится с рождения до смерти. Нам не нравится мысль о медленном изменении существующей, надо сразу – раз и с

понедельника новая жизнь! Неважно какая и чем будет отличаться от прежней, но новая.

* * *

– Внутренний голос – обманчивая сволочь, снаружи никогда не был, но что там творится, знает лучше меня самой. Когда не просишь – лезет с советами, когда нужен – не дождешься. А подскажет не то – и вовсе прячется до следующего раза.

* * *

– Веселья каждому, видно, отмерено определенное количество, я свое извеселила раньше, даже шутки с годами становятся грустными. Обидно покидать этот мир вот так – во многом изуверившись, одинокой и ненужной.

* * *

Завадский, зная, что Раневская периодически вспоминает про тот свет, попытался укорить:

– Фаина Георгиевна, вы же современная женщина, народная артистка, какой тот свет?!

– А что, разве народные артистки остаются на этом?

* * *

– Фаина, я тебя переживу! – твердо заявляет Вера Марецкая.

– Хоть в очереди на тот свет я тебя опережу.

Вера Марецкая умерла раньше на шесть лет, Раневская пережила всю великолепную троицу – Завадского, Орлову и Марецкую.

* * *

– Что нужно человеку для счастья? – задает Раневской риторический вопрос журналистка, зная о ее репутации блестящего острослова.

– Смотря кому. Вот вам, например, чтобы я острила, а мне, чтобы вы от меня отстали.

* * *

– Репортеры с каждым годом становятся все хуже. Но раньше глупости спрашивали о театре, а сейчас просто глупости. Названий пьес не знают, авторов не помнят, отвечать на их вопросы страшно, чтобы не поставить в тупик именами классиков. Скоро придется сначала лекцию читать о русской литературе и театре, чтобы знали, что спрашивать.

* * *

– Свобода возможна всегда и везде, только платить за нее приходится разную цену. Некоторые жадные предпочитают оставаться рабами.

* * *

– Одно знаю точно: живыми из этой жизни не уходят!

* * *

– Если горе от ума, значит, большинство вокруг несчастными только прикидываются.

* * *

– Фаина, ты ворчишь, потому что стареешь, – выговаривает Раневской Марецкая.

– Ты думаешь, если я перестану ворчать, в году станет на пару месяцев больше?

* * *

– Если говорю, что нужна операция, проблемы с лекарствами, мало кто верит. Если вру, что здорова, как лошадь, – не верят просто из зависти. Если вру о самых разных неизлечимых болезнях – верят почти с удовольствием.

* * *

– Болеть или не болеть – решает сам пациент. Врач здесь ни при чем. Врачи нужны, только чтобы ставить диагнозы.

* * *

– Мы отличаемся от всех остальных народов тем, что умудряемся выживать там, где можно просто жить.

* * *

– Медицина достигла невиданных успехов, скоро диагнозы будут ставить по телефону – достаточно подышать в телефонную трубку, и врач определит, что у вас геморрой в задку или распухла левая коленка. А если не дышите, значит, померли.

* * *

– Неужели все просчеты и глупости, которые я сотворила в жизни, были заранее предусмотрены моей судьбой? Тогда она не просто шлюха, а сволочь.

* * *

– У меня такое ощущение, что идиотов и бездарностей вокруг куда больше, чем у меня имеется нервных клеток.

* * *

– Ученые твердят, что в человеке 80 % воды и 20 % всего остального. Но бывают люди, у которых наоборот, и это «остальное» в воде не тонет...

* * *

Читая прессу:

– Надо же... Пишут, что половина убитых своих убийц при жизни знала. Получается, что чем меньше людей ты знаешь, тем меньше вероятность быть укокошенной?

* * *

– Не то обидно, что меня в очередной раз продали, а то, что дешево!

* * *

Узнала, что Уинстон Черчилль в детстве тоже плохо учился по математике:

– Я же чувствовала, что у нас с ним есть что-то общее, кроме толстой жо...!

* * *

Лектор вдохновенно говорит о духе единства, который витает в воздухе... Раневская невинно уточняет:

– Вы дух с запахом не перепутали?

* * *

– Фаина Георгиевна, почему вы недолюбливаете М.? Разве он так плох?

– Вы любите собственные недостатки?

– Нет, конечно.

– То-то же. А он весь состоит из моих недостатков.

* * *

Завадский возмущается пьянством двух актеров:

– На что пьете, спрашивается?! Зарплаты не хватит.

Раневская философски:

– У русского человека чем меньше денег, тем больше он пропивает.

* * *

– Я одинокая... мне даже из дома уйти не от кого...

* * *

– Страусиная позиция плоха не тем, что ничего видно, а тем, что ж... беззащитна.

* * *

Некоторое время внимательно изучает фотографию Пизанской башни.

– Ну, и кто сказал, что она падает?

Вера Марецкая фыркает:

– Ты что, не видишь, что она стоит в наклон?

– А может, она, наоборот, поднялась не до конца?

* * *

Раневская на репетиции:

– Мата не хватает!

Завадский обомлел:

– Мат на сцене? Что вы, Фаина Георгиевна? Пьеса и без того фривольная.

Та в ответ ехидно:

– Мат – это спортивный инвентарь такой, Юрий Александрович. Генке Бортникову на голый пол на сцене падать неудобно.

* * *

– Интересно, а у тех, кто думает ж..., на ней есть морщины, как на лбу?

* * *

В гостях наблюдая, как маленькая девочка не желает размешивать чай ложкой:

– Анечка, ложка серебряная, а серебро убивает микробов...

Девочка в ответ возмущенно:

– Сами пейте свой чай сдохлыми микробами!

* * *

– Интересная фраза «у нас воруют...». Про воруют понятно, а вот в каком смысле «у нас»?

* * *

– Никудышная память – умножаю 3×3 , и каждый раз получаю разные результаты, – притворно жалуется очень пожилой знакомый.

Раневская поддерживает игру, также притворно вздыхая:

– Вы еще помните, как умножать...

В действительности она очень боялась ухудшения памяти и со сцены ушла именно потому – в последнем спектакле долго не могла вспомнить нужную реплику.

* * *

«Хлеб – основа всего».

– Особенно колбасы, сосисок и котлет в столовой.

* * *

– У нас в асфальте дырок больше, чем в сыре. Почему бы сыроделам не обменяться рецептами с дорожными строителями?

* * *

Раневская перебирает старые фотографии.

– Прошлое вспоминаете, Фаина Георгиевна?

– Нет, от настоящего отвлекаюсь.

* * *

– Вы чем-то испуганы, Фаина Георгиевна?

– Да, у врача была.

– И... что?

– Сказал, что теперь могу курить сколько хочу...

* * *

– Вчера Любовь Орлова прекрасно выглядела, на ней был костюм цвета кофе с молоком и двумя ложками сахара...

* * *

– Как впечатление от больницы, Фаина Георгиевна?

– Ужасное!

– А мне говорили, что там чисто, светло...

– Вот именно. Коридоры такие белые и светлые, что, попав туда, вздрагиваешь и начинаешь проверять, есть ли у тебя еще пульс.

* * *

– Лучше быть молодой серой уткой, чем дряхлой старой райской птицей.

* * *

– У Евы жизнь была просто кошмаром – ни посплетничать, ни неудачный наряд соседки обсудить, даже приревновать не к кому.

* * *

Совет тем, кто едет на отдых летом:

– В море сначала пусть входит муж, а уж потом вы.

– А если там медузы?

– Вот потому и муж.

* * *

– Если существует рай, то моего Мальчика туда должны пустить, он пес честный и добрый. А вот меня... разве что по его просьбе.

* * *

– Фаина Георгиевна, каковы условия спокойного сна по ночам?

– Отсутствие совести.

* * *

– Почему-то наверху самые безграмотные обычно отвечают за грамотность...

* * *

– Чем отличается наш театр от сумасшедшего дома? Только адресом...

* * *

– Чем больше женщиной восхищаются в глаза, тем больше сплетничают за спиной.

* * *

– Глупее всего злиться на людей за то, что они не оправдывают ваших надежд.

* * *

– Если послушать разговоры в компаниях на кухне, то все вокруг умники из умников. Откуда же столько дураков вокруг?

* * *

– Шекспир прав – весь мир театр. И первое правило в нем гласит, что игру в нем нужно принимать всерьез.

* * *

– Если отвечать за свои поступки, то пропадет всякое желание что-то делать.

* * *

– Если кто-то сплетничает о моей жизни, значит, она куда интересней их собственной.

* * *

– У всех зарплат есть одно общее свойство – любая умудряется заканчиваться за неделю до следующей.

* * *

– Не могу понять, то ли зарплата маленькая, то ли месяц такой длинный.

* * *

– Когда я смотрю на наших актрис, кажется, будто они мстят всему миру за свое собственное рождение.

* * *

– Бриллианты надежней шуб. Так говорил мой папа. Раньше я этого не понимала, поскольку не имела ни того, ни другого. Но когда моль сожрала мою единственную шубу, я поняла

мудрость старших, ведь бриллианты эта тварь не ест.

* * *

– Фаина, не знаешь, можно ли есть этот гриб? – спрашивает знакомая, показывая на спрятавшийся среди листвы непонятный гриб.

Раневская пожимает плечами:

– Да любой есть можно. Только некоторые лишь однажды.

* * *

– Говорят, люди произошли от обезьян. Наверное, от разных, если одни умные, а другие полные дураки.

* * *

– Он вовсе не ленится, он отдыхает про запас.

* * *

– Проще всего заставить человека держать рот закрытым – поместить его по уши в дерьмо.

* * *

– Как не попасть молотком по пальцу при забивании гвоздя? Очень просто – поручить это кому-то другому.

* * *

– Сначала у меня была детская рассеянность, потом девичья память, теперь вот старческий склероз...

* * *

– Чем больше у женщины самомнение, тем короче ее юбка. От длины ног это зависит мало.

* * *

– Большинство подставляет правую щеку, если ударили по левой, попросту, чтобы не получить в ухо!

* * *

– Аисты давно перевелись, теперь детей находят в капусте. Причем обычные люди в огородной, а состоятельные в денежной.

* * *

Услышав, что близость суши в море определяют по чайкам – если их много, значит, суша недалеко:

– Тогда близость города можно определять по голубям.

– ?!

– Голубей нет там, где нет памятников, на которые можно гадить.

* * *

– Хорошая жена ноль, но после единицы-мужа.

* * *

– Голубей природа создала, чтобы гадить на памятники. Потом подумала и создала сами памятники.

* * *

Раневская возмущается отвратительной игрой бездарного актера:

– С ним рядом играть невозможно! Мое психическое нездоровье грозит перерасти в психиатрическое!

* * *

Раздраженно:

– Только посмотрите: все описания диет о еде! Начитаешься – и к холодильнику.

* * *

– Чтобы о тебе, наконец, вспомнили, да еще и по-доброму, нужно попросту умереть. Иначе никак.

* * *

Во время репетиции Завадский в сердцах восклицает:

– Какой я идиот, что согласился!..

Раневская тут же поддерживает:

– Как вы верно поставили диагноз!

* * *

– Ныне актеры так боятся сгореть на сцене, что просто присутствуют, вместо того чтобы в роли жить.

* * *

– Чтобы выпроводить нежеланных гостей, необязательно намекать на поздний час или необходимость завтра вставать ни свет ни заря. Достаточно сказать, что у вас проблемы и нужна помощь, в крайнем случае, деньги. Всех как ветром сдует.

* * *

– Нагадить можно и потомством. У большинства получается...

* * *

– Хрен – удивительная вещь: это и острая приправа, и предмет мужской гордости, и то, чего никогда нет, и указание направления движения в пожелании, но главное – результат очень многих бесполезных трудов.

* * *

– Какое же крепкое нужно иметь здоровье, чтобы его основательно утробить!

* * *

– К. долгожитель...

– Какой же он долгожитель, Фаина Георгиевна? Ему же чуть больше сорока.

– Я не о возрасте. Вчера снова в долг взял. Живет в долг, вот и долгожитель...

* * *

– У нас опилками набивают не головы только Винни-Пухов, но и многие другие. А что делать, если мозгов на всех не хватает?

* * *

– Высоцкий прав – по чужой колее ездить нельзя, можно заехать только в тупик. Большинство это и делает, потом долго бьется головой о каменную стену и ворчит, что не созданы условия. Пробивать нужно не стену, а свою колею.

* * *

– Он так привык держать фиги в карманах, что пальцы уже не разжимаются. Даже здороваются со скрученной фигой.

* * *

– У творческих людей и глупости творческие...

* * *

– А те, кто живет двойной жизнью, как умирают – одновременно или последовательно в каждой?

* * *

– Если есть видные деятели культуры, значит, есть и невидные? Я из таких.

* * *

– Что за дурацкое выражение взяли у американцев – «выглядеть на все сто»? Молодые девушки, а хотят выглядеть даже не на 90 или 60, а на 100!

* * *

– Деточка, хранить верность совсем нетрудно. Трудно найти того, кто бы этого стоил. Не хранить же кому попало!

* * *

– Я вовсе не скрываю свой возраст, но зачем же постоянно напоминать, что мне уже несколько раз не двадцать пять!

* * *

– Я так много читала о вреде курения, столько страшного пишут, что решила бросить.

– Курить?

– Нет, милочка, что вы! Читать...

* * *

Собака Раневской, которую та просто подобрала на улице, была непонятной породы. Однажды ее пришлось взять с собой в театр на репетицию, Мальчик вообще страшно скучал по хозяйке. Оказавшийся случайно в театре чиновник возмутился:

– Собака в театре?! По мне уже блохи прыгают!

Слышится голос Раневской:

– Мальчик, скорей отойди, у товарища блохи.

* * *

– Что за странный вопрос иногда задают люди, придя в дом: «У вас есть туалет?» Как будто не видно, я не сру в углах.

* * *

Увидев знакомого с перевязанным после операции глазом:

– Голубчик, вы что, в скворечник заглянули?

* * *

– Бабочкам повезло...

– Почему?

– Жрет, жрет, потом спит, спит, а когда проснется – красавица безо всяких диет.

* * *

Подруге, разглядывая давнишнюю фотографию:

– Помнишь, какие мы были молодые и красивые... особенно ты...

С недовольным видом откладывая в сторону фотографию современную:

– А теперь стали старые и страшные... особенно я...

* * *

Услышав, что смерть страшна:

– Нет-нет, голубчик. Я однажды попробовала представить жизнь без смерти. Получился такой ужас, что захотелось немедленно умереть!

* * *

– Фаина Георгиевна, – желая подбодрить, весело щебечет знакомая, – не бывает все плохо. Хорошие дни у всех чередуются с плохими, а плохие...

Она, видно, хотела сказать «... с хорошими», но Раневская успела вставить:

– ...с очень плохими...

* * *

По поводу лозунга «Догоним и перегоним Америку»:

– Мы ее уже давно перегнали, а догонять и вовсе не пришлось. Особенно удалось чукчам.

– ?!

– Ну да, относительно Москвы американцы все время во вчерашнем дне живут, а чукчи почти в завтрашнем.

* * *

– Фаина Георгиевна, вы обещали прекратить говорить непристойное слово «ж...», но обещание не сдержали.

– Обстоятельства не позволили.

– Какие?

– Ж... вокруг слишком много.

* * *

– Да перестаньте вы переживать из-за сегодняшних неприятностей. Завтра будут новые!

* * *

– Чтобы стать видным деятелем культуры, нужно стараться не высовываться, идти в ногу с нужными людьми и наступать на ноги тем, кто может обогнать.

* * *

– Почему говорят «страшно подумать»? Разве думать так уж страшно? Я пробовала, и не раз...

* * *

Дамы обсуждают, что больше всего приводит к морщинам. Вспомнили все, что только можно: гримасничанье, плохой грим, пересушенную кожу, неумелый массаж...

– Фаина Георгиевна, а вы как считаете?

– Жизнь, – спокойно отвечает Раневская.

* * *

– Сколько ни размышляла, другого способа жить долго, кроме как состариться, не нашла.

* * *

– Не всегда счастье приносит только замужество...

– А что еще, дети?

– Нет, развод...

* * *

Разглядывая свежeweымытый памятник Пушкину:

– Вот признак величия – даже голуби из уважения облетают, не гадя.

Как раз в эту минуту какой-то голубь садится памятнику на плечо и оставляет большущий свежий след.

Раневская со вздохом:

– Этот неграмотный. Пушкина не читал.

* * *

– Мужская мода убога.

Завадский, любивший хорошие костюмы:

– Чем же это?

– Сто лет носите брюки одной длины... Никакой фантазии.

* * *

О чем-то поразмышляв, Раневская вдруг твердо заявляет:

– Глупость полезна!

– Чем?!

– Люди куда больше делают ошибок из разумных соображений, чем просто по глупости.

* * *

– Тяжелые минуты не так уж страшны, если они не растягиваются на всю жизнь.

* * *

Актриса кокетливо:

– Нет-нет, я не ношу светлого, оно полнит...

Раневская мрачно:

– Не светлое полнит, а обжорство...

* * *

Нежелательной гостье:

– Я так рада вас видеть, что не приведи Господь!

* * *

– Теоретически произойти может все, что угодно. Практически каждый день один и тот же бардак.

* * *

– Будущее удивительно извортливо, до него никак не удастся дожить.

* * *

– Фаина Георгиевна, вас что, совершенно не волнуют последствия?

– С какой это стати я буду волноваться за последствия? Пусть они сами за себя волнуются!

* * *

Читая статью о капризах погоды:

– В следующем году нас ждет слава.

– Это почему?

– В прошлом году была жара и пожары, в этом льет, как из ведра. Огонь и воду мы уже прошли, остались только медные трубы славы.

* * *

– Фаина Георгиевна, где вы храните свои сбережения?

– В мечтах, голубчик...

* * *

– У человека вечное несоответствие – довольны либо голова, либо ж...

* * *

– стакан водки – это много?

Раневская, пожимая плечами:

– Ну... это смотря какой по счету.

* * *

– Что-то моя зарплата подозрительно смахивает на сдачу в гастрономе.

* * *

– Только платные стоматологи рекомендуют курение и сладости.

* * *

– Чем вы озабочены, Фаина Георгиевна, у вас же все идет прекрасно?

– Вот это и странно. Так хорошо, что ищущу, в чем подвох.

* * *

С гордостью:

– У меня исключительно сильные слабости.

* * *

Увидев дырку на пиджаке, проеденную молью:

– Если эта дрянь будет так прожорлива, то скоро, кроме орденов, и надеть станет нечего...

* * *

– Фаина Георгиевна, почему вы не замужем?

– За кого выходить замуж? Идеальные мужья бывают только у вдов. И то в прошедшем времени.

* * *

– Склероз лучше геморроя.

– ?!

– Геморрой и самой не видно и жаловаться неудобно. А при склерозе ничего не болит и то и дело новости.

* * *

Об актере NN:

– Настолько нерешителен, что когда всех делили на подлецов и порядочных, на всякий случай записался и туда, и туда, а потом от нерешительности отовсюду себя вычеркнул.

* * *

Дальняя родственница сообщает о своем намерении приехать к Раневской и пожить у нее. Раневская хватается за сердце:

– Не стоит. Я могу умереть от радости.

* * *

– В наше время большинство ловит птицу удачи, только чтобы сварить из нее суп.

* * *

Балерина, сморщив носик:

– Фаина Георгиевна, ну что вы все «ж...» да «ж...»...

– А как надо?

– Сказали бы «пятая точка»...

– Это у вас, милочка, точка, а у меня ж...

* * *

На вопрос «эрзац-внука» откуда аисты берут детей:

– Наверное, воруют в роддомах.

* * *

Видно, желая поддеть постаревшую Раневскую, молодящаяся актриса вздыхает:

– Как понять, наступила старость или еще нет? Я вот не чувствую...

Раневская невозмутимо:

– Очень просто: пока кажется, что лучшее впереди, еще не наступила, а когда поймешь, что уже позади, значит, стара.

– А у вас впереди или позади?

– Вокруг.

* * *

После получения Сталинской премии журналистка расспрашивает:

– Фаина Георгиевна, какое событие в вашей жизни главное?

– Пока – рождение...

* * *

– Статистика утверждает, что женщины живут дольше мужчин лет на пять...

Раневская соглашается:

– Конечно, именно столько они постоянно отнимают от своего возраста, когда его называют.

* * *

– Женская логика и правда ущербна, по крайней мере, в отношении мужчин.

– ?!

– Сначала старательно не замечают недостатков, потом влюбляются в это черт-те что,

выходят за него замуж, десяток лет перевоспитывают, а потом рыдают, что вышли замуж не за того.

* * *

– Фаина Георгиевна, у вас были романтические любовники?

Немного подумав:

– Нет. Таким обязательно хочется женщину от чего-то защитить. Разве похоже, что меня нужно защищать?

* * *

Домработница утром, обнаружив Раневскую лежащей на диване:

– А чего это вы лежите, когда давно день?

Та, выпустив кольцо дыма, философски:

– Счастья жду...

– Лежа-то чего?

– Сидя ждать устала.

* * *

– Фаиночка, тебе не надоели вопросы об отсутствии мужа? Столько нетактичных людей вокруг!

– Да, действительно, нетактично так открыто завидовать...

* * *

– Репортеры делятся на тех, кто сначала берет интервью, а потом печатает его, и тех, кто поступает наоборот.

* * *

– Фаина Георгиевна, вам приписывают столько шуток! Неужели вы все это сказали?

– Это смотря какие шутки, те, что удачные, конечно, мои. А если неудачные, не только не говорила, но и не слышала.

* * *

– Глупое выражение: «чувствуйте себя как дома». Будь человеку дома хорошо, разве он к вам пришел бы?

* * *

– У мужчин, причем всех до единого, есть один огромный недостаток, которым исключительно редко страдают женщины!

– Какой, Фаина Георгиевна?

– Они не умеют рожать детей!

* * *

После очередного остроумного перла:

– Фаина Георгиевна, это вы только что придумали?!

– Нет, это я себя процитировала.

* * *

– Говорят, что у дураков деньги не задерживаются... Мне кажется, дураком для этого быть необязательно.

* * *

– Неприятности не снежный ком, милочка, это лавина.

* * *

– Старость странная штука, не все до нее доживают, а вот пережить и вовсе никому не удавалось.

* * *

– Если это дело принципа, то пусть принцип его и делает.

* * *

В ответ на вопрос, понравилась ли пьеса современного драматурга:

– Справил нужду на бумаге.

* * *

– С возрастом порох в пороховницах постепенно превращается в обыкновенный песок...

* * *

– Для того чтобы быть уверенной в завтрашнем дне, надо точно знать, что до него доживешь.

* * *

– Будущее есть у всех, даже у тех, кого вот-вот понесут ногами вперед. Только у всех оно разной продолжительности.

* * *

– Особые приметы? Шрам на правой щеке... от аппендицита.

* * *

– Для похудения вот еще фасоль полезна...

– От фасоли, напротив, поправляются, Фаина Георгиевна.

– Вы ее есть, что ли, собрались? Надо рассыпать по полу и собирать по одной, наклоняясь за каждой.

* * *

– Ну, уж от скромности Завадский не заболеет и не умрет! Он найдет другую причину для этого.

* * *

– Я не могу положить зубы на полку, у меня нет свободных полок, все заняты книгами...

* * *

– Дамские журналы нелепо пишут «она потеряла столько-то килограммов»! Глупости, попробуйте эти килограммы потерять! Они уходят только с боем и возвращаются обратно при первой же возможности.

* * *

Желая задеть Раневскую, актриса интересуется:

– Это нелепое сооружение на вашей голове называется шляпой?

Раневская в долгу не остается:

– А эта нелепая тыква под вашей изящной шляпкой как называется?

* * *

– Станиславского надо отменить!

– Фаина Георгиевна?!

– Он свою теорию создавал, когда актеры на сцену играть выходили, жизни проживать за время спектакля. А сейчас приходят, чтобы ставку отработать. Сейчас если каждый будет демонстрировать себя в предлагаемых обстоятельствах, то сплошной базар получится.

* * *

– Завадскому мало своих творческих мук, мало даже актерских, он еще и зрительских ждет!

* * *

Зная о постоянных стычках между Раневской и режиссером Завадским, актриса картинно вздыхает:

– С Юрием Александровичем так тяжело, он же считает себя гением...

Раневская замечает:

– Лучше уж режиссер-гений, чем режиссер-идиот.

* * *

Завадский:

– Я вечно хожу в дураках из-за ваших выходов!

Раневская радостно:

– Так это же хорошо! В дураках ходят только умные, значит, вы умный.

* * *

– Многим современным режиссерам в аду уготована страшная участь.

– Почему?

– Поднять руку на Чехова – значит совершить все семь смертных грехов сразу.

* * *

«Ученье – свет!» – плакат предупреждает.

Неграмотный его не прочитает...

* * *

– Жаль, что когда писались заповеди на скрижалях, еще не было театральных режиссеров. Иначе еще одной заповедью было бы «не навреди» по отношению к классике.

* * *

– Проще всего режиссерам кукольных театров – актеры на сцене привязаны на нитках и возражать тоже не способны. Но Завадский почему-то в кукольный театр переходить не хочет.

* * *

– Раньше я думала, что классику ничем испортить нельзя. Теперь понимаю, что недооценивала современных режиссеров. Даже Чехова умудряются испоганить.

* * *

– Куда едет отдыхать Завадский, когда пойдет в отпуск?

– Кажется, в Крым, – отмахивается Марецкая. – А тебе зачем?

– Хоть бы раз поехал в местный санаторий.

– Зачем? – снова вопрошает Марецкая.

– Крым для меня дорог, а в санатории я бы ему отпуск испортила с удовольствием.

* * *

Раневская рассказывала:

– Инициативный дурак страшен везде, в театре тоже. Неделю назад в спектакле «Странная миссис Сэвидж» вместо кресла на сцену огромный диван вытащили. Половину спектакля только и думала, как бы по неосторожности синяков не наставить, обходя это чудовище. После спектакля спрашиваю, мол, зачем поставили? Рабочий отвечает:

– Дык вам же лучше хотели. Чтоб сидеть вольготней было.

– А ходить как?! Вы же места не оставили совсем!

Советуют:

– Не ходили бы. Сядьте и сидите, а речь вашу и так услышат, кто захочет.

И смех, и грех. Хотели как лучше, а получилась глупость. Вчера перед началом спектакля заглянула на сцену – монстр снова стоит. Требую, чтоб убрали, отвечают, что теперь этот реквизит к этому спектаклю приписан, чтобы Раневской угодить. Пока добилась, чтобы утащили, минут пятнадцать прошло, даже занавес задержали. Снова слух прошел, что Раневская капризничает, мебель заставляет на сцене менять. И ведь никто из актеров не заступился, словно у них синяков не было...

* * *

Раневская почти восемь лет пыталась играть в знаменитом Московском драматическом театре имени А. С. Пушкина, очень надеясь на серьезные драматические роли. Но не прижилась там, в театре достаточно своих прим, кроме того, репутация язвительной нарушительницы спокойствия вовсе не способствовала получению тех ролей, которые Раневской были нужны.

– Примы во всех театрах всех городов похожи между собой, как очковые змеи. Они готовы играть Джульетту до восьмидесяти лет, только бы та не досталась сопернице.

* * *

Раневская никогда не вступала в бой за роли, считая это крайне унижительным. Хотя то, что она играла всю жизнь, редко кто оспаривал. Сама признавалась, что с 22 лет играет старух, а на такие роли актрисы обычно не претендуют.

– Бывают дни, когда Завадскому не позавидуешь. Во время распределения ролей в новом спектакле театр становится похож на террариум, в который кинули всего одного кролика, и то тощего. Актрисы шипят и плюются ядом, улыбаясь при этом.

* * *

– У нас не театр, а зоопарк. Актеры и актрисы в нем то львицы, то павлины, то змеи, то голубки белокрылые... всякой твари по паре, а в действительности сплошные бараны и овцы!

* * *

– Незнание иностранного языка вовсе не признак патриотизма.

* * *

– Врачи больше всего любят ж...

– Ты имеешь в виду проктологов, Фуфа?

– Нет, все. Пришла к хирургу – уколы в ж..., к терапевту – тоже, к невропатологу и даже к окулисту!

* * *

Юрский поставил спектакль «Правда – хорошо, а счастье лучше» по пьесе Островского ради Раневской. Роль она выбрала сама – старой няньки Фелицаты, объяснив коротко:

– Я столько за свою жизнь сыграла сволочей! Хочется чего-то хорошего и доброго.

Спектакль для Раневской начинался за несколько часов до третьего звонка. Она пораньше приходила в театр, хотя гримировалась мало, и начинала «капризничать», придираясь ко всему подряд.

И только Юрский понимал, что это вовсе не старческий маразм, а именно вхождение в роль, она уже была Фелицатой – доброй и придиричливой одновременно. Те, кто не понимал, злились и считали Раневскую просто вредной старухой.

Доходило до смешного, когда она отказывалась брать шаль под предлогом того, что это не та шаль, в которой играла в прошлый раз.

Прекрасно зная, что реквизит Раневской никто не менял, Юрский позволял актрисе немного поворчать, потом приносил ту же шаль со словами:

– А это не она?

– Наконец-то, где вы ее нашли?!

– В кресле на сцене вас ждала.

– Хорошо, голубчик, верните ее туда же, только сами, а то эти ваши свиристелки опять перепутают.

* * *

Завадский в своей речи пламенно призывает идти только вперед. Раневская в ответ:

– Шаги назад иногда спасительны.

Чувствуя подвох, режиссер осторожно интересуется:

– Предлагаете тактику отступления?

Раневская пожимает плечами:

– Дверь в театральный туалет открывается наружу. Не отступлю – так и буду ждать, пока кто-то не выйдет изнутри, а это бывает опасно.

* * *

– Искусство Эзопа вечно, особенно у нас в стране. Шварц написал свою «Золушку» так, что никому в голову не пришло, что сказка не российская и не современная.

Это было правдой, в кинофильме, поставленном по пьесе Шварца, столько фраз, понятных только советским людям, что все диву давались, как фильм не запретили. Но Раневская скромничала, многие крамольные с точки зрения советского чиновничества фразы придумала она сама. Чего стоит замечание, что мачеха так страшна своими связями, что ее боится сам король!

* * *

О чиновнике:

– Он не пробился наверх, а всплыл.

* * *

– Раньше кулисы пахли пылью, пудрой и склоками. Теперь только потом и склоками.

* * *

– Думать ж... у нас может каждый, вы попробуйте подумать головой! – не выдержав накала страстей, орет на молодую актрису режиссер.

Раневская, которая устала от бесконечных повторений сцены из-за плохой игры именно этой актрисы, фыркает:

– В данном случае не вижу разницы!

* * *

Раневской постоянно пытались навязать наставничество. Она возмущалась:

– Таланту научить нельзя! Тем более они не слушают ни советов, ни замечаний.

И все же делилась опытом и по-своему опекала Ию Саввину и Марину Неелову. Правда, нередко эта опека доводила до слез, особенно Саввину, с которой Раневская вместе играла в «Странной миссис Сэвидж».

* * *

– Одно остается с человеком до самой смерти!

– Любовь к жизни, Фаина Георгиевна?

– Нет, желание начать ее заново с понедельника.

* * *

– Если что-то неизбежно, нужно просто суметь пережить это. Самое неизбежное у человека – смерть, ее уж предстоит пережить всем.

* * *

– Деньги – зло, значит, это плохо. Но без денег тоже плохо. Из двух зол нужно выбрать меньшее. Пожалуй, все же деньги, только не любой ценой.

* * *

– У тебя хорошее настроение, Фуфа? (Фуфой Раневскую звали близкие.)

– Вдруг поняла, что там, где нас нет, тоже плохо. Мелочь, а приятно.

* * *

– Говорят, что умные люди не женятся. Значит, все мы родились от дураков?

* * *

– Мы все делаем верно. Только не вовремя...

* * *

– Справедливость – это когда всем все поровну, – вещает выступающий.

– И каждому отдельно – чуть больше остальных, – предлагает Раневская.

* * *

– Почему-то умные мысли приходят в голову там, где записать их совершенно невозможно. Туалетная бумага для записей совершенно не подходит.

* * *

– Вот когда доживете до моих лет, поймете, что делать это было вовсе незачем.

* * *

– Говорят, что если человек чего-то очень желает, это обязательно сбудется. Всю жизнь очень хотела играть Чехова... Наверное, я не человек...

* * *

Раневская в санатории сокрушается:

– Вчера был первый день отпуска, и я решила, что жизнь хороша. Сегодня уже понимаю, что все как всегда.

* * *

– Веселья каждому, видно, отмерено определенное количество, я свое извеселила раньше, даже шутки с годами становятся грустными. Обидно покидать этот мир вот так – во многом изуверившись, одинокой и ненужной.

* * *

Услышав, что вечны только пространство и время:

– А как же глупость и подлость?

* * *

– Жизнь вовсе не прожита зря хотя бы потому, что на моих ошибках смогут поучиться. Если бы люди еще учились на чужих ошибках!..

* * *

– Верка Марецкая очень скромная, она никогда не перебивает тех, кто ее хвалит.

* * *

– Жизнь? Это когда под твоим портретом всего одна дата...

* * *

– Я родилась в небольшом городе, там все знали, о ком именно написано на заборе...

* * *

– Попробуйте улыбаться, лучше немного загадочно. Тогда ваши завистники изведутся, ломая голову над тем, что у вас на уме.

* * *

– Русский человек за халяву готов заплатить любые деньги.

* * *

На собрании после многочисленных пустых речей:

– А вы не путайте коллективную вонь и единство духа.

* * *

– Неприятностям вполне можно не придавать никакого значения при одном условии – они должны быть чужими.

* * *

– Тупик – жить надоело, а умирать не хочется.

* * *

– Если предлагают из двух зол выбрать меньшее, бери то, что дешевле обойдется, потому что жизнь заставит платить даже за зло.

* * *

– Театр сейчас похож черт знает на что. Собрали вместе тех, кто рожден лишь ползать, добавили тех, кому положено летать, всех поставили на ходули и заставили плясать лезгинку под похоронный марш.

* * *

– Нужно завещать, чтобы меня сожгли, а прах рассеяли по ветру.

– Зачем это вам? – подозрительно интересуется домработница.

– Чтобы у желающих не было возможности прийти и плюнуть на могилу.

Конечно, Раневская была не права, на ее могиле всегда, даже через несколько десятилетий, лежат свежие цветы от поклонников, не забывших великую актрису.

* * *

– Спрашивала у патологоанатома, видел ли он совесть внутри своих пациентов. Ответил, что нет. То ли сплошь бессовестные попадались, то ли она и впрямь в печенке сидит.

* * *

– Мудрый совет считать до десяти, если ты разозлился, не помогает при сильной злости. Все равно хочется ударить.

Раневская сочувственно:

– А материться не пробовали?

* * *

– Парадокс: тому, кто рассчитывает на рай, нужно использовать весь запас ругательств и подлости в этой жизни, в раю такое будет невозможно. Но если использовать, то репутацию в глазах ангелов потеряешь, и в рай не пустят совсем.

* * *

– В детстве я страшно досадовала на тех, кто пишет книги на иностранных языках. Ну почему бы не писать сразу по-русски?!

* * *

– Не поверю, что умерла, пока не прочитаю некролог о себе!

* * *

– Лучше всего ты знаешь, как сыграть роль, когда спектакль уже снимают из репертуара, а режиссер фильма объявляет: «Стоп, мотор! Снято! Поздравляю с окончанием съемок картины».

* * *

– Рассказывать другим о своих успехах и своей удаче – разве это не издевательство? Я всегда чувствую себя неловко, если приходится получать какие-то награды или премии, ведь столько людей, честно заслуживших это, сидят и просто аплодируют.

* * *

– Я не обещаю бросить курить, потому что стоит пообещать, как делать это захочется в три раза сильнее.

* * *

– Дурные привычки обязательно нужно искоренять! Но только чужие...

* * *

– Не доверяйте людям, у которых нет дурных привычек, дурными могут оказаться помыслы и душа. Уж лучше привычки.

* * *

– Фаиночка, как у тебя дела?

– Как всегда – враскоряк.

– ?!

– Одной ногой уже в светлом будущем, вторую ногу поставить не успела, как оно снова отодвинулось.

* * *

– Хорошо, что нам крайне редко выпадает возможность кого-то убить, потому что желание сделать это иногда бывает нестерпимым.

* * *

О крайне неприятном типе, наконец умершем:

– Он так украсил собой собственные похороны!

* * *

– Все великие умирают. Что-то с утра себя плохо чувствую... величие начало проявляться, что ли?

* * *

Раневскую спросили мнение о новой книге.

– Закрыв ее, я уже не смогла заставить себя открыть снова. В остальном неплохо...

* * *

– Я знаю книгу, в которой содержатся все до единого произведения не только Толстого, но и Шекспира, Пушкина и даже ваши будущие произведения.

Чувствуя подвох, автор популярных пьес Розов осторожно интересуется:

– Будущих, Фаина Георгиевна? Что же мешает вам перепечатать эти произведения и издать раньше, чем я создам их?

– Эти произведения пока разобраны на отдельные слова и расставлены по алфавиту. Складывать их утомительно, – вздыхает Раневская, протягивая собеседнику толстенный словарь русского языка.

* * *

– Не найти такой задницы, через которую мы уже чего-то не сделали бы.

* * *

– Отговорка, как дырка в ж..., – есть у каждого.

* * *

– На деле надежный тыл почему-то всегда оказывается голой ж...

* * *

– Самая неверная шлюха – это память при склерозе, изменяет каждые полчаса.

* * *

– Полное безобразие в виде мокрого снега с ветром в метеосводках почему-то упорно зовется погодой. Брали бы пример с разумных людей – непогода она и есть непогода.

* * *

– Она такая страшная, что пришедшая за ней смерть с перепугу весь газон выкосила...

* * *

– Как дела, Фаина Георгиевна?

– Стабильно. Каждый день в ж...

* * *

– Вот интересно, читала ли «Голова профессора Доуэля» о «Всаднике без головы»?

* * *

– Неприятности в нашей жизни не просто так, это чтобы человеку жизнь медом не казалась.

* * *

– Не вижу смысла в своей жизни!

Раневская советует:

– Поищите в чужой...

* * *

– Мало, чтобы мы не ведали печалей, надо еще, чтобы они не подозревали о нас.

* * *

Под лежащий камень вода не течет.

– Интересно, вы часто встречаете другие камни, например, сидячие или стоячие?

* * *

– Решила стать другой.

– Измениться, Фаина Георгиевна? В чем?

– Нет, просто другой. Лучшие роли всегда у других, как и остальное – деньги, квартира, даже хорошие соседи сверху. Выхода не вижу, кроме как стать этой другой.

* * *

– Знаете, лучше не встретить мужчину своей мечты и думать, что вы просто разминулись, чем встретить и понять, что мечтала не о том...

* * *

– Неужели вы не пытались найти мужчину своей мечты?

– Понимаете, на поиски уходит столько времени, что когда он найден, оказывается, что сама мечта уже изменилась, и приходится все начинать сначала. И так раз за разом.

* * *

Законченный дурак.

– Таких не бывает, нет предела совершенству.

* * *

«...и жили они долго и счастливо...»

Раневская добавляет:

– Назло наследникам.

* * *

– Зачем вам шоколадные конфеты, Фаина Георгиевна, вы же не едите сладости?

– В гости иду. Надо же хоть на время чем-то заткнуть рот их ребенку.

* * *

– Нет ничего глупее зуба мудрости, ума от него не прибавляется, а боли вон сколько.

* * *

– Промахи вовсе не всегда обидны. Чем же плохо, если промахнулся тот, кто бросил в тебя камень?

* * *

– Ничто не радует так, как неудача врага или просто противника.

* * *

– Он такой воспитанный, что даже гадости делает с извинениями.

* * *

– Фаина Георгиевна, стоит ли заводить детей?

– Не знаю. Возможно, лучше немного подождать и завести сразу внуков.

* * *

О знакомой актрисе:

– Она хорошо воспитана.

– Фаина Георгиевна, раньше вы говорили иначе.

– Я ошибалась. Сегодня она вела себя очень вежливо, не спела в гостях ни одной арии.

* * *

В перерыве между съемками в гримерке обсуждают, как сохранить зубы целыми надолго. Перебрали все: не есть сладкого, чистить дважды в день, полоскать после еды...

Раневская добавляет:

– Не нарываться на неприятности.

* * *

Раневскую бесили пустые вопросы, задаваемые репортерами.

– Фаина Георгиевна, чем, по-вашему, отличаются хорошие актеры от плохих?

– Хорошие играют хорошо, а плохие – плохо.

* * *

– Повторение ошибок молодости вовсе не гарантирует ее возвращения.

* * *

Знакомый мрачно:

– Он увел у меня жену! Мечтаю о мести.

Раневская советует:

– Проще простого: не забирайте обратно и вы в расчете.

* * *

Слыша за кулисами постоянное покашливание в зале:

– Там кто-то перепутал театр с врачебным приемом...

* * *

– У нас День Труда и тот выходной.

* * *

– Плохо наступить на грабли, еще хуже, если они лежали ручкой на куче навоза.

* * *

– Фаина Георгиевна, вы встречаете Новый год?

Та в ответ вздыхает:

– Его что встречай, что не встречай, все равно придет.

* * *

– Природа любит бездарностей.

– ?!

– Конечно, иначе почему их столько развелось?

* * *

Услышав пафосное «В этом мире жить невозможно!».

– А вы знаете другое место?

* * *

Выступающий чиновник:

– ...и уверенность в завтрашнем дне!

Раневская интересуется:

– Вы сейчас день имели в виду или дно?

* * *

– Не деньги портят людей, а люди деньги.

* * *

– Я знаю, почему люди идут в патологоанатомы.

– Почему?

– Чтобы найти внутреннюю красоту у людей. А находят вместо этого лишь раздувшуюся печень и прочие гадости...

* * *

– Слушая бесконечные призывы с трибуны о том, кем должен быть и как должен вести, чувствуешь себя вечным должником.

* * *

Весьма упитанный чиновник с трудом поднялся на трибуну. Раневская не удержалась от комментария:

– Откормили, однако, слугу народа...

* * *

На стенде вывешен очередной запретительный приказ. Все читают, ворчат, Раневская фыркает:

– Иную бумажку пробить головой трудней, чем стену.

* * *

О чиновнике:

– У него точка сидения и точка зрения одно и то же.

* * *

На очередное собрание, посвященное очередной годовщине какого-то события, приехала важная чиновница из Министерства культуры.

Назначена на пост, видно, недавно, потому важности полна, и еще постоянно напоминала, что она-де из народа:

– Не знаю, как у вас в Москве, а у нас в провинции...

Это должно было демонстрировать преимущества культуры провинции перед столичным упадком. Обычно бывало наоборот: человек, перебираясь в министерство в Москву, делал все, чтобы о его провинциальном прошлом забыли.

Возможно, из-за такого неординарного поведения чиновницу считали свежим глотком воздуха и символом демократии. Уловив это, она подчеркивала свою провинциальность на каждом шагу.

Выступление началось с привычного деления «у вас» и «у нас».

Раневская с места басом продолжила:

– ...у нас в Москве сначала здороваются...

* * *

Во время выступления чиновника, вещающего о необходимости перестройки театра:

– Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы переделки не затевало...

* * *

Об актере, ушедшем во власть:

– Он так высоко вознесся, что затерялся где-то наверху.

Чуть подумав, добавляет:

– Но гадит оттуда точно в цель.

* * *

– Чиновники – зло вечное, всегда были и будут, как тараканы и клопы. Их никакой дезинфекцией не выведешь. Разве только не кормить?..

* * *

– Товарищи, активней предлагайте темы для обсуждения на собраниях предстоящего сезона, – призывает активный член профкома.

Раневская вдруг просит слова.

Прекрасно помня, насколько это опасно, ее просят сначала обозначить тему своего выступления.

– Хочу предложить обсудить название пьесы Островского «Правда – хорошо, а счастье лучше». Какую правду он имел в виду, не газету ли?

Хохот в зале скрыл возмущенный ответ профсоюзного активиста.

* * *

– Конечно, не в деньгах счастье, особенно если у тебя их достаточно...

* * *

Речь о членстве в КПСС с Раневской заводили не раз. Народная артистка и беспартийная... это было нонсенсом.

– Фаина, если бы ты была членом партии, ты бы быстрее стала дисциплинированной. Партийная дисциплина строже.

– Дисциплины мне хватает и больничной, две дисциплины сразу слишком много.

* * *

Ситуация в фильме «Карнавальная ночь» с чинушей Огурцовым, конечно, утрирована, но не так уж далека от действительности.

Такие постановления «Весело встретить Новый год» принимались нередко и приводили к курьезным ситуациям.

В театре просто вечеринка из тех, что «категорически запрещены на рабочем месте». Неожиданно, видно по чьему-то доносу, приезжает начальство. Актеры пойманы, что называется, с поличным на месте преступления. Ясно, что всех ждут выговоры и лишение премии. Обидно, потому что премия обещана неплохая и совсем скоро Новый год.

– Что здесь происходит?! – громовым голосом интересуется начальство.

Безмолвная сцена из последнего действия «Ревизора». Коллег выручает не принимавшая участия, но случайно оказавшаяся рядом Раневская, которая басит из коридора:

– Не видите? Люди встречу Нового года репетируют.

– А почему со спиртным? – не сдается начальство.

– Для реализма. Во время самой встречи спиртное будет бутафорским.

Последней фразы актеры простить Раневской не могли еще долго...

* * *

Раневская с Марецкой постоянно пикировались острыми фразами, не задевая, однако, болезненных тем. А таковыми были две – здоровье и распределение ролей в театре.

И все же встречались пикировки подобные такой:

– Помрешь, не забудь занять для меня местечко на том свете, – просит Марецкая.

– В аду или в раю?

– А ты куда собираешься попасть?

Раневская пожимает плечами:

– Куда распределят, но, боюсь, как узнают, что ты со мной, так никуда не пустят. Партийных туда не пускают.

Марецкая была членом партии, Раневскую так и не убедили вступить в партию.

* * *

– Для таких, как ты, в аду приготовлены не котлы и сковородки, а бесконечные собрания, – задевает страшную противницу всяких собраний-заседаний Раневскую Марецкая.

– С тобой на трибуне, – немедленно соглашается Раневская.

* * *

Завадский на репетиции произносит очередную сентенцию и призывает всех подумать над каким-то вопросом:

– Одна голова хорошо, а...

– ...с телом куда лучше! – успевает вставить Раневская, мгновенно разрушая весь пафос выступления режиссера.

* * *

Чиновник с пафосом вещал с трибуны о бездарном режиссере:

– ...и оставил свой след в искусстве...

Раневская не удержалась, чтобы не добавить:

– ...грязный, вонючий и несмываемый...

* * *

– Друзей много, тех, кто хотел бы называться моим другом, еще больше. Но наступает ночь и рядом остается только один друг – мой приبلудный пес Мальчик. Ему все равно как я сыграла, не поссорилась ли с режиссером, не обругала ли кого-то из чиновников... Он настоящий друг.

Если собака друг человека, значит, я все же человек?

* * *

Чиновница:

– Готовность жертвовать собой ради общего дела – это богатство советского человека!

Раневская:

– Вот почему актеры бедные...

* * *

Услышав с трибуны «нам бы хотелось...», Раневская вздыхает:

– Хотелось бы, чтобы не только хотелось...

Эта фраза мгновенно разлетелась по Москве без авторства.

* * *

– Самая вредная работа у чиновников.

– Вы ничего не путаете, Фаина Георгиевна?

– Ничуть. Больше, чем они, вреда не приносит никто.

* * *

– У человека бывает вторая и даже третья молодость, а вот старости второй не бывает, если уж пришла, так не отвяжется, пока не умрешь.

* * *

Завадский на собрании труппы:

– Сезон обещает быть хорошим...

Раневская шумно вздыхает:

– ...но обещание опять не выполнит.

* * *

– Самая приставучая в жизни – старость, если уж с тобой, то до самой смерти не отстанет.

* * *

Лозунг «Пятилетку – в четыре года!».

– Хорошо хоть сами календари сокращать не додумались. У нынешней власти хватило бы ума сократить воскресенья за ненадобностью.

* * *

– Жить не хочется, – вздыхает расстроенная очередной неприятностью Раневская.

Домработница советует:

– Ну, так умрите.

– Не хочется жить – это не значит, что хочется умереть.

* * *

Успокаивает неудачника:

– Знаете, жизнь вообще вредная штука. Еще никто не выдержал, все умирают.

* * *

– В старости есть свои плюсы, но пока к ним привыкнешь...

* * *

– Есть те, кто никогда не дождется записи в книге благодарностей за хорошо проделанную работу. Например, палач.

* * *

– Чтобы быть терпеливым, нужно всего лишь терпение.

* * *

– Ж... – самый важный человеческий орган. Чем только она не занята! На ней сидят, ею думают, чувствуют, через нее все делают, на нее ищут приключения...

* * *

– У нее много серого вещества в голове, но это не мозг, а просто каша из непереваренных сплетен.

* * *

– Странное выражение «Пройти сквозь ад». Значит, у него есть выход?

* * *

– У всех в жизни было что-то непоправимое. У многих это голова...

* * *

– Завадский всегда разъяснит, к какому выводу актеры должны прийти своим умом...

* * *

– Жизнь прекрасна, сколько бы говна ни было вокруг.

* * *

Об очень глупом знакомом:

– Родиться таким дураком невозможно, он наверняка где-то учился и нынче повышал квалификацию. В прошлом году она была куда ниже...

* * *

После того как домработница наконец нашла свое семейное счастье и Раневская осталась без помощницы.

– Черт его знает что! Эта квартира умеет меняться в размерах. Когда по ней ходишь, кажется маленькой, то и дело за что-то задеваешь. Но попробуйте ее вымыть!.. Начинает казаться, что я занимаю весь этаж.

* * *

– Театр – светоч, и никаким бездарностям его не уничтожить.

* * *

– Признаки старости? Новые друзья, которые появились в очереди на сдачу анализов.

* * *

Актриса кокетничает:

– Вот я, например, матерных слов вовсе не знаю... Даже не знаю, смогу ли их произнести...

Раневская интересуется:

– А что-нибудь тяжелое на ногу ронять не пробовали?

* * *

– М. сидит на такой строгой диете, что у нее в квартире унитаз зарос паутиной.

* * *

– Лично у меня растет не благосостояние, а ж..., в которой оно находится. Может, потому роста самого благосостояния и незаметно.

* * *

Знакомый жалуется:

– Я в полном дерьме.

Раневская сочувственно:

– Вас туда послали или сами угодили?

* * *

В санатории в ответ на надоедливые жалобы соседа по столу в столовой на бесконечные болячки:

– Зачем вам в вашем возрасте здоровье?

* * *

– Чувствовать себя молодым можно в любом возрасте, но обычно бывает поздно...

* * *

– Только завтра мы сможем оценить, как же хорошо было сегодня...

* * *

В середине прошлого века модными стали разговоры о молодой науке генетике и ее успехах.

Раневская шутила, что Генка – это маленький ген. Очень популярный актер Геннадий Бортников, друживший с Раневской, не обижался, прекрасно зная, что Фаина Георгиевна

никого не желает обидеть своими шутками.

* * *

Раневская говорила, что не вышла замуж, потому что ни жить в клетке, ни справиться в неволе не умеет.

* * *

– Мне замуж нельзя даже за Рокфеллера. Я его разорю своей безалаберностью, причем не купив ни единого бриллиантового кольца, одни только новые туфли в местном универмаге. Остальное просочится, как вода сквозь пальцы.

Немного подумав, вдруг добавляет:

– А может, и правда, выйти за американского миллионера? Сначала за одного, потом за другого... так и всю Америку разорить можно.

* * *

По радио звучит очередная восторженная речь с обещанием светлого будущего. Раневская вздыхает:

– Нашему народу уже столько всего наобещали!.. А ему все мало.

* * *

Читая газету, замечает:

– Да-а... невеселенький получился некролог...

* * *

– Деньги штука невероятно растяжимая. Вернее, у меня страшно сжимающаяся. Другим хватает на месяц, у меня заканчиваются через неделю.

Она стеснялась добавить, что заканчиваются потому, что домработницы транжирят, что в долг берут и не всегда возвращают, что платят мало...

* * *

– Только головой думает один Колобок, остальные часто пользуются для этого ж...

* * *

О неприятной актрисе:

– В глубине души она хорошая, но глубина – это внутри, а снаружи видней ж...

* * *

– Любовь Орлова держит отдельный шкаф для моли, чтобы та не лезла питаться шубами во все остальные.

* * *

– Хроническое что-нибудь есть? – интересуется врач, заполняя бланк осмотра в санатории.

Раневская кивает:

– Есть.

– Что?

– Нехватка денег и ожидание светлого будущего.

* * *

Оказавшись в очередной раз без денег, Раневская решила продать свою шубу. Но когда открыла шкаф перед покупательницей, чтобы продемонстрировать единственную имеющуюся роскошь, оттуда вылетела здоровенная моль.

Понимая, что продажа не состоится, Раневская фыркнула:

– Что, нажралась, сволочь?!

* * *

– Умные мысли всегда приходят с опозданием. Все потому, что дурные норовят пролезть без очереди!

* * *

– Новая шубка Любви Орловой страшно понравилась всем, особенно ее моли.

Раневская вовсе не завидовала Орловой, напротив, относилась к ней с уважением. Не всем дано спокойно пережить пик своей популярности и не стать после этого брюзгой.

* * *

– Привыкнуть к своим привычкам иногда трудней, чем отвыкнуть от них.

* * *

– Доктора требуют, чтобы бросила курить. А еще есть и пить много воды. Говорят, что иначе умру через несколько лет. Но если брошу, то умру еще раньше.

* * *

– В наших газетах четкое разделение: проблемы всегда мировые, а успехи отечественные.

* * *

Раневская, выходя из туалета в театре, ворчит:

– Как что-то приятное, так во сне и дома, а как расстройство желудка, так днем и в театре...

* * *

– Думать тоже стоит с умом, а то такого напридумаешь...

* * *

– Почему-то легче всего создаются трудности...

* * *

– Удивительно: осел ослом, а ведет себя по-свински.

* * *

– Ну откуда же на всех взять принцев, да еще и прекрасных, не говоря уже о конях? Довольствуйтесь тем, что есть – хамами в трамваях.

* * *

– Скажу всем, что написала завещание.

– А это зачем?

– Пока никто не будет знать, что именно в нем и кому что завещано, не рискнут портить со мной отношения и говорить гадости во время похорон.

– А потом?

– А потом мне будет все равно.

Вряд ли кто-то из знавших Раневскую поверил бы, что ей есть что завещать, актриса никогда не имела сбережений, ее ценили вовсе не за это.

* * *

– Есть ли замечательный способ ни во что не ввязываться?

Прекрасно зная, что самой Раневской этого никогда не удавалось, Вера Марецкая ехидно интересуется:

– Не подскажешь какой?

– Лежи на диване и ничего не делай. Только скучно...

* * *

– Если Пушкин сукин сын, то чьи же дети современные борзописцы?

* * *

Молодящаяся актриса кокетничает:

– Что может быть хуже старости?

Раневская усмехается:

– Быть старой дурой.

* * *

– Бывают полные дуры, а бывают худые...

* * *

Шумной назойливой знакомой, желающей втереться в доверие, чтобы потом хвастать своим близким знакомством с Раневской:

– Вас так много, что мне столько не нужно...

* * *

Раневской выговаривают за то, что она третирует молодого бесталанного актера. Та некоторое время терпит, потом фыркает:

– Да пусть идет с миром.

И тут же «уточняет»:

– Но в ж...!

* * *

Раневская вздыхает:

– Так хочется махнуть на все рукой!

– Так в чем же дело, Фаина Георгиевна?

– Никак не могу решить, с чего же начать.

* * *

– Большинству людей нужна не только сильная рука, чтобы крепко держать и вести куда следует, но и крепкая нога, чтобы вовремя подбадривать пинком под зад.

* * *

– У русского человека ж... без приключений – это уже не ж..., а простые выпуклости седалища.

* * *

Знакомый досадует:

– Из-за жены у меня выросли рога!

Раневская с сомнением:

– А может, не из-за нее, а потому что вы просто козел?

* * *

– Съезды исторические, решения судьбоносные, задачи и цели гигантские, а в подъездах как ссали по углам, так и ссут.

* * *

– Бывают сморчки – грибы, а бывают – люди.

* * *

– У нас все общественное, даже мнение.

* * *

– У нас государственная религия атеизм.

* * *

– Фаина Георгиевна, вы были у врача? Что он вам сказал?

– Ничего, я так напугала своими жалобами, что его хватил удар.

* * *

– У моего Мальчика взгляд умней, чем у многих министров. Хорошо, что в министры берут не за ум в глазах, не то маялась бы моя собака в министерском кресле...

* * *

– Разговаривать с дураками тяжело, они считают тебя равной.

– Так не говорите вовсе, Фаина Георгиевна.

– Нельзя, сочтут глупей себя.

* * *

Раневская в магазине, задумчиво покрутив в руках бутылку водки:

– Проявитель...

– Это водка, Фаина Георгиевна, – смущенно улыбается продавец, решив, что великая актриса плохо видит.

Та в ответ горестно качает головой:

– Деточка, «водка» написано для отвода глаз. Эта жидкость, попав в организм, проявляет в человеке все свинство, какое есть.

* * *

– Вечная память гарантирована только тому, кто умер в долгах.